

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»**

Институт иностранных языков
Кафедра теории и практики иностранных языков

«Допустить к защите»

Зав. кафедрой

теории и практики иностранных языков

_____ Н. Л. Соколова

« _____ » _____ 2021 г.

Выпускная квалификационная работа бакалавра

Направление 41.03.01 «Зарубежное регионоведение»

профиль «Европейский регион»

**«Энергетическое сотрудничество России и Германии. Перспективы
строительства Северного потока-2»**

Выполнил студент: Пронина Ксения Алексеевна

Группа ЯЗРбд-01-17 (4 курс)

Студенческий билет
№ 1032170810

Руководитель выпускной
квалификационной работы
кандидат философских наук, доцент
кафедры теории и практики иностранных
языков ИИЯ РУДН

_____ С.А. Василенко
подпись

Автор _____
подпись

г. Москва
2021

**MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION
THE FEDERAL STATE AUTONOMOUS EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER
EDUCATION
"PEOPLES' FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA"**

Institute of Foreign Languages

Department of Foreign Languages in Theory and Practice

APPROVED FOR PRESENTATION

The Head of the Department of Foreign
Languages in Theory and Practice

_____ N. L. Sokolova

«_____» _____ 2021

GRADUATION BACHELOR PAPER

41.03.01

“European Studies”

**« Russia-Germany Energy Cooperation. Prospects for the Implementation of
Nord Stream -2»**

Submitted by Pronina Ksenia Alekseevna

Full-time course,
group ЯЗРбд-01-17

Student's ID № 1032170810

Graduation Bachelor Paper Advisor

S.A. Vasilenko, PhD, Associate Professor

Author _____

Moscow
2021

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский университет дружбы народов»**

**АННОТАЦИЯ
выпускной квалификационной работы
Прониной Ксении Алексеевны**

на тему: «Россия и Германия»

Выпускная квалификационная работа посвящена анализу проекта «Северный поток -2», шансам его реализации, а также роли российского голубого топлива на европейском рынке энергоресурсов. Особое внимание в работе уделено многолетнему энергетическому сотрудничеству между Россией и Германией, благодаря которому проект имеет прочную основу. Германия поддерживает проект, хотя его экономические, политические и геополитические аспекты вызвали большие противоречия у стран ЕС. До сих пор ситуация нестабильна, несмотря на 95% завершенность прокладки газопровода. Вопрос о сроках окончания строительства и ввода эксплуатацию остается открытым, в связи с чем вызвана актуальность выбранной темы выпускной работы.

Целью данного исследования является анализ перспектив реализации проекта.

В ходе изучения выбранной темы были сформулированы некоторые выводы о дальнейшей судьбе проекта «Северный поток-2» и будущем энергетического партнерства России и Германии. Основные из них: будущее проекта главным образом будет зависеть от политики США и Германии; американский СПГ не сможет вытеснить российский углеводород с европейского рынка по экономическим причинам; при успешном запуске газопровода Германия станет ключевым газораспределительным центром в Европе, что укрепит позиции страны в регионе. Теоретически успешный запуск газопровода в 2021 году возможен, но с малой долей вероятности по мнению экспертов.

Автор ВКР

Пронина К.А.

**The Federal State Autonomous Institution of Higher Education
“Peoples’ Friendship University of Russia”**

ABSTRACT

OF THE GRADUATION BACHELOR PAPER

SUBMITTED BY Ksenia Pronina

ENTITLED ‘Russia-Germany Energy Cooperation. Prospects for the
Implementation of Nord Stream -2’

This graduation bachelor paper is devoted to the prospects for the implementation of the Nord Stream 2 project amid the energy cooperation between Russia and Germany. The construction of the pipeline NS-2 was not completed on time due to various issues: political contradictions between the EU countries, pushback from the United States, energy security concerns in Europe, environmental aspects. All the above have intensified disputes over the project, taking into consideration its 95% completion. The situation is currently unstable. Despite the mutually advantageous, time-tested cooperation between Russia and Germany, which lobbies the project in its own interests, it is difficult to predict the exact date of completion of construction. In this regard, the topic of the work is relevant to this day.

The purpose of this research is to analyze the prospects for the implementation of the project.

As a result of the research, it was revealed that the future of the project will depend on the policies of the United States and Germany; russian gas will not be supplanted by American LNG. Moreover, it's in German interests to support the Nord Stream-2, as it gives Germany an opportunity to become a key gas distribution center in Europe, that would strengthen the country's position in the region. In theory, the success of the gas pipeline launch in 2021 is possible, but with a high degree of probability, the Nord Stream 2 project may be delayed until next year.

AUTHOR

Ksenia Pronina

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	8
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ГЕРМАНИИ.	12
1.1. Роль «энергетической дипломатии» с конца 60-х годов	12
1.2. Энергетические отношения РФ и ФРГ с 1989 по 2009 гг.....	16
1.3. Генезис проекта «Северный поток -2»	19
ГЛАВА 2. ПРОЕКТ «СЕВЕРНЫЙ ПОТОК -2»	24
2.1. Экономическое и геополитическое значение проекта «СП-2»	24
2.2. Политические и правовые аспекты реализации проекта СП-2	30
2.3. Экологические аспекты реализации СП-2	37
2.4. Влияние проекта СП-2 на энергобезопасность ЕС и РФ.....	40
ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «СЕВЕРНЫЙ ПОТОК-2»	46
3.1. Предпосылки завершения строительства СП-2	46
3.2. Будущее российского газа в энергетическом секторе Германии.....	51
3.3. Перспективы развития энергетического сотрудничества ФРГ и РФ после окончания строительства СП-2.....	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	61
ПРИЛОЖЕНИЕ	71

ВВЕДЕНИЕ

Формирование устойчивых отношений между Россией и Германией в энергетической сфере началось во второй половине XX века. Соглашение 1973 года «Газ – Трубы», которое предполагало увеличение экспорта газа в Германию взамен на поставки высокотехнологичного оборудования, положило начало регулярным продажам углеводородов в Европу. Как и тогда, Россия сегодня остается одним из ключевых экономических партнеров Германии в энергетической области. Однако в настоящее время сотрудничество осложнено рядом политических противоречий между РФ и странами ЕС. Ситуация усугубляется внешним давлением на европейских союзников со стороны США. Эти процессы напрямую затрагивают один из мегапроектов российской государственной компании Газпром - «Северный поток -2». Возникшие разногласия неоднократно были причиной приостановки строительства газопровода. В связи с этим тема работы обусловлена актуальностью проблемы энергетической безопасности Европы и вопросом завершения многолетнего и многомиллионного совместного проекта.

Объектом исследования являются долгосрочные отношения Федеративной Республики Германии и Российской Федерации, а также отсутствие консенсуса между странами Европейского Союза по вопросу энергетической безопасности Европы. **Предметом исследования** является реализация проекта «Северный поток -2» в рамках энергетического сотрудничества России и Германии. **Цель работы** заключается в анализе перспектив реализации проекта.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- проанализировать отношения между Россией (СССР) и Германией в энергетической сфере с конца 1960 - х годов;
- рассмотреть факторы, которые стали причиной начала строительства «Северного потока -2»;

- проанализировать основные преимущества проекта СП-2
- провести анализ экономических и геополитических аспектов СП-2
- провести анализ политико-правовых аспектов СП-2
- исследовать многосторонние переговоры между сторонами в отношении проекта СП-2
- провести анализ перспектив реализации проекта СП-2
- дать оценку будущим отношениям Германии и России в энергетической области

Хронологические рамки работы охватывают период с 1960-х годов, когда было подписано соглашение «Газ-Трубы», так как именно оно положило начало плодотворному сотрудничеству России и Германии, до сегодняшних дней, когда нарастает противостояние между странами ЕС, Россией и США по вопросу завершения строительства СП-2.

Источниками при написании работы послужили официальные документы органов ЕС, такие как Энергетическая хартия Европы 1991 и 1994 гг., Стратегия энергетической безопасности Европы 2014 г., отчеты и правовые документы правительства РФ, такие как «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год», Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» и Распоряжение Правительства РФ от 16.03.2021 «О долгосрочной программе развития производства сжиженного природного газа в Российской Федерации»; исследовательские работы научного центра Института Европы РАН, информационно-аналитические и статистические базы данных ООН, выступления государственных деятелей в СМИ, предвыборные программы кандидатов в канцлеры Германии, заявления на официальных страницах в социальных сетях и другие.

Степень изученности проблемы. На тему энергетических отношений России и Германии писали многие отечественные специалисты. Эксперт

РАНХиГС Е. Переход в своей статье «Исторические аспекты газового сотрудничества России и Германии» обосновал необходимость увеличения поставок российского газа в ЕС по новым маршрутам, более безопасным с технической и экономической точки зрения. С.З. Жизнин в своей работе «Экономические и политические аспекты Северного Потока-2» сравнил позиции сторонников и противников данного проекта. А.В. Манойло в статье «Политические аспекты реализации Северный поток -2» проанализировал потенциальные выгоды для обеих сторон сделки. Свою статью «Проект «Северный поток -2» - шансы и риски реализации» известный германист В.Б. Белов посвятил всестороннему анализу возможности доведения строительства трубопровода до финальной стадии, отмечая высокую заинтересованность стран Западной Европы в данном проекте. Огромный вклад в развитие научной дискуссии по исследуемой теме сделали С.А. Рогинко, И.Е. Катков, А.В. Белинский, Е.И. Глушенкова.

В трудах вышеперечисленных ученых содержится анализ развития энергетических отношений России и Германии, дан подробный анализ строительства проекта «Северный поток -2». Эксперты в данной области особое внимание уделили экологическим, экономическим и политическим аспектам реализации проекта. Немало слов было сказано о противниках и сторонниках проекта, а также мотивах их действий, направленных на поддержку или остановку проекта. Для того, чтобы провести собственный анализ нынешней ситуации, сложившейся в отношениях противоборствующих сторон, к исследованию были также привлечены работы таких германистов, как А.В. Котов, Л.Г. Ходов, А.К. Камкин, и информация из иностранных источников, представляющих собой доклады международных официальных организаций и их аккаунты в социальных сетях.

Зарубежные авторы также поднимали вопрос энергетического сотрудничества России и Германии, России и ЕС в своих работах. Труды учёных из Оксфордского института энергетических исследований были изучены и использованы в работе. К ним относятся научные статьи Westphal

Kirsten, Barnes Alex, Jonathan Stern, Danielsson Anette и других. Большинство из них уделили особое внимание влиянию внешнеполитических событий на энергетическое сотрудничество стран и анализу роли российского газа на европейском энергетическом рынке.

Структура данной работы обусловлена поставленными целями и задачами. Данная выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения. В первой главе рассматривается история энергетических отношений России и Германии, этапы развития и генезис проекта «Северный поток -2». Вторая глава работы дает подробный анализ политическим, экономическим и экологическим аспектам проекта, а также влияние проекта на энергобезопасность Европы.

В третьей главе анализируются перспективы реализации проекта, основные факторы влияния на завершение проекта, а также дан прогноз дальнейшего сотрудничества России и Германии.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ГЕРМАНИИ.

1.1. Роль «энергетической дипломатии» с конца 60-х годов

Сотрудничество между Россией и Германией в энергетической области длится уже больше 40 лет. Основой плодотворного сотрудничества послужили события конца 60-х годов XX века. Биполярная система международных отношений, сложившаяся после окончания Второй мировой войны, подверглась определенным изменениям на данном этапе времени. Существовал ряд факторов, который повлиял на выбранный западными европейскими странами, в том числе Германией, внешнеполитический курс, а именно развитие отношений с Советским Союзом и восточноевропейскими странами. К таким факторам необходимо отнести последствия Карибского кризиса, появление нового мощного политического игрока на мировой арене - КНР, а также финансово-экономический кризис в Европе. Безусловно на развитие отношений СССР с Германией повлиял приход к власти в Бонне левой коалиции социал-демократов и свободных демократов. Все это повлияло на смягчение международной напряженности между странами, которая получила название «политика разрядки». [8, с. 79]

Если до 1951 г. ФРГ полностью находилась под влиянием внешней политики Америки, то спустя 15 лет, самые влиятельные немецкие партии ХДС (Христианско-демократический союз) и СДПГ (Социал-демократическая партия Германии) делали шаги на пути к принятию внешнеполитических решений более независимого характера. «Новая восточная политика», предложенная социал-демократами, ставила задачи развития двустороннего сотрудничества с СССР в экономических и политических сферах, а также нормализацию отношений со странами Восточной Европы. В августе 1970 г. ФРГ и СССР подписали Московский договор. [52, с. 247]

Открытия новых месторождений газа в Западной Сибири ознаменовали подъем СССР и превращение его в огромную энергетическую державу. Европейцы также понимали, что поставки углеводородов из СССР надежнее

чем из стран Ближнего Востока. [69, с. 165] Это также сыграло немаловажную роль в установлении партнерских отношений между Россией и Германией в энергетической области.

В феврале 1970 г стороны подписали соглашение «Газ-Трубы», которое потом многие эксперты назовут «делкой века». Соглашение было заключено на взаимовыгодных условиях. Данный проект стал экономическим прорывом для Советского Союза - велись широкомасштабные работы на территории газовых месторождений, строилась инфраструктура, СССР получал выгодные кредиты и одновременно погашал займы поставками газа. Более того советское руководство получало доступ к передовым западным технологиям. В то же время для ФРГ была возможность закупать газ в СССР по более выгодным ценам, чем в Нидерландах и получать значительную прибыль. [52, с. 195] Такое взаимодействие стимулировало немецкое промышленное развитие. Стоит также упомянуть, что ФРГ удалось избежать нефтегазового кризиса.

С конца 1973 г. была налажена система регулярных поставок из СССР в ФРГ. Покупателем выступала компания Ruhrgas и Verbundnetz Gas. Партнерами со стороны СССР были предприятия Министерства строительства объектов газовой промышленности СССР (Союзинтергазстрой) и Советского агентства по экспорту газа (Союзгасэкспорт). [Там же., с. 198]

В связи с разработкой крупнейших советских проектов по добыче и транспортировке газа развивалось научно-техническое сотрудничество в газовой сфере между странами. После подписания в 1974 г. «Оренбургского соглашения» иностранные инженеры и строители допускались к участию в разработке Оренбургского месторождения и строительстве газопровода «Оренбург-Западная граница СССР» (Ужгород), впоследствии переименованного в «Союз». [Там же., с. 200]

В то время большинство советских политиков рассматривали двустороннее соглашение как надежную экономическую основу для политической оттепели между Бонном и Москвой. Однако вскоре политика

«разрядки» завершилась. С первой половины 1980-х (после ввода войск СССР в Афганистан) в кругах западной политической элиты доминировали идеи о невозможности взаимовыгодных и безопасных отношений «Запад-Восток».

ФРГ рассматривала политическую картину мира иначе. На одном из выступлений канцлера Гельмута Шмидта, председателя СДПГ, в Бундестаге в 1980 г. было подчеркнуто, что на первом месте для немцев стоит «взаимная солидарность с Соединенными Штатами, которая составляет основу безопасности Федеративной Республики Германии», но «на третьем месте - наша заинтересованность в сотрудничестве с СССР и другими государствами Востока.» [62, с. 202]

Политическая обстановка на мировой арене серьёзно обострилась после ввода советских войск в Афганистан. Реакция США последовала незамедлительно. Руководство США проигнорировало участие в московской Олимпиаде, следующим этапом было введение эмбарго на закупки зерна. Безусловно это отразилось и на двустороннем соглашении ФРГ и СССР. США выступали против тесных экономических отношений СССР с какими-либо странами Запада. Они не хотели допустить наращивание промышленного и военного потенциала Советского Союза за счет использования технологий, которые поставляла ФРГ, а также усиления советского влияния на Европу путем регулирования энергетических поставок. [53, с. 116]

В сложившейся обстановке руководство ФРГ стояло перед трудным выбором. С одной стороны, существовал большой риск в продолжении импорта углеводородов из СССР, в связи с накаляющейся обстановкой. Это могло привести к серьезному конфликту с наиболее сильным союзником - США. С другой стороны, для Западной Германии вопрос закупки энергоносителей был приоритетным. К тому же правительство ФРГ понимало, что со временем международная напряженность должна пойти на спад и Советский Союз должен быть также задействован в обеспечении мира на континенте. Более того на встрече канцлер ФРГ дал понять президенту США Картеру, что партнеры в сфере внешнеэкономической деятельности не

должны иметь притязаний друг другу в политических вопросах. Это он подтвердил своими словами: «те, кто торгует друг с другом, обычно друг в друга не стреляют». [8, с. 80]

США оказывало сильное давление на ФРГ, настаивая на отказе от сделки «Газ-Трубы». Весной 1981 состоялась встреча министра экономики ФРГ Отто Ламбсдорфа с представителями США. На повестке дня стоял вопрос о надежности советских энергопоставок, министр экономики доказывал, что за экономической выгодной сделкой нет каких-либо политических угроз. По итогу переговоров Бонну все таки пришлось согласиться под давлением США сократить объем энергопоставок. Несмотря на то, что сделка состоялась лимит был установлен до 16%.

В дальнейшем несмотря на давление США, западногерманское правительство не прекратило сотрудничество в энергетической области с Советским Союзом, и в 1984 немцы достигли новых договоренностей о продолжении регулярных поставок из СССР. С 1985 по 1987 год были подписаны аналогичному Оренбургскому соглашению «Ямбургское соглашение» на разработку Ямбургского месторождения. До 1989 года Verbundnetz Gas Company получала советский газ в обмен на строительство блоков и поставку оборудования и труб из Германии, которые использовались, среди прочего, для строительства газопровода «Ямбург - Западная граница СССР». В связи с реализацией масштабных проектов между странами результатом стало «инфраструктурное» энергетическое пространство, установившее устойчивые взаимосвязи посредством интегрированной газовой системы. В обоих политических блоках - в СЭВ и в Европейском сообществе - торговля газом способствовала интеграции. В связи с этим сделки по энергопоставкам стимулировали не только развитие газовых систем как в двух блоках, так и между ними. В Европе рынки газа становились все более взаимосвязанными между Германией и Францией, а также Германией и Австрией, а также Италией. СССР также имел контракты на поставки газа с Финляндией,

Венгрией и Болгарией. Взаимодополняемость была создана благодаря тому факту, что Советский Союз стремился к дальнейшему развитию своего углеводородного сектора и энергетической инфраструктуры. Для СССР экспорт был ключевым фактором развития газовой промышленности. [37, с. 12]

Так 1970 год стал началом долгосрочных проектов между ФРГ и СССР в энергетической области. Считается, что уже тогда обе стороны понимали, что сотрудничество в данном секторе экономики сможет послужить катализатором в улаживании большинства политических конфликтов и возможно благодаря партнерству по энергопоставкам станет одним из ключевых факторов в процессе политического сближения.

1.2 Энергетические отношения РФ и ФРГ с 1989 по 2009 гг.

Начиная с 1989 происходит постепенное увеличение объема поставок углеводородов в Европу. Германия являлась главным посредником в налаживании внешнеэкономических отношений между СССР и странами Европейского союза, а позже Россией. Существенные изменения в политической сфере, такие как объединение Германии и становление молодой России, повлияли на дальнейшее укрепление сотрудничества. Более того ключевая роль Москвы сильно укоренилась в истории объединенной Германии. Глубокая вера во взаимный интерес к межгосударственному сотрудничеству стимулировала принятие конструктивных политических решений в 1990-х и в первой половине 2000-х. Взаимодействие осуществлялось не только на высшем уровне, но и при работе новых институтов и форумов, целью которых было поддержание отношений в сфере природного газа.

В 1991 г. между Россией и Европейским сообществом была подписана Европейская энергетическая хартия, которая легла в правовой фундамент для дальнейшего развития сотрудничества в энергетическом секторе между государствами Евразии. Идея, которую поддержала Германия, заключалась в

том, чтобы преодолеть существующие разделения, разработать эффективную основу энергетической безопасности и создать всеобъемлющий энергетический рынок от Лиссабона до Владивостока. [6, с. 9] Одним из совместных предприятий немецкой компании «Wintershall» и российской «Газпром» в 90-е года стало предприятие Gascade. [42, с. 116]

Между тем, непрерывная эксплуатация советской инфраструктуры обозначила к середине 1990-ых такую проблему как необходимость модернизации трубопроводов. Таким образом наиболее слабым местом в экономике РФ в начале 1990-ых являлось преобладание дорогостоящего автомобильного транспорта над более дешевым внутренним водным и морским транспортом. Это приводило к тому, что издержки инфраструктуры и производства в большинстве отраслей российской экономики оказывались в два-три раза выше, чем в целом по миру. Частные инвесторы не были готовы оплачивать дополнительные расходы, особенно если они обладали свободным доступом к более привилегированным местам инвестирования. В результате единственным рентабельным экспортным товаром являлись все те же углеводороды.

Тем не менее, были запущены стабилизирующие факторы, позволявшие поддерживать российско-германские экономические отношения на достойном уровне. Прежде всего, немецкая сторона связывала большие ожидания с огромным и ненасыщенным товарами и услугами рынком РФ, надеясь на проникновение в целый ряд отраслей российского хозяйства. Кроме этого, многие крупные немецкие компании были настроены на крупные инвестиции в постсоветский энергетический комплекс (включавшем в себя добычу угля, нефтяную промышленность, индустрию природного газа). Из энергосферы приходили 38 % доходной части бюджета РФ. [24, с. 27]

Тем не менее, в период с 1991 по 2002 состояние российской транспортной энергосистемы продолжало ухудшаться. Так, по некоторым оценкам, около 10% транспортируемых по территории РФ углеводородов буквально «улетучивались», ввиду изношенности систем коммуникаций, компрессорных станций и блоков управления. Указанные объекты инфраструктуры на 11% полностью и 57% частично (т.е. 11% объектов

инфраструктуры полностью утратили функциональности, а 57% не соответствовали проектной мощности). [Там же, с. 29]

Вместе с тем, нельзя не отметить, что в период с 1990 по 2007 в Европе (в частности, в ФРГ) начинается кампания против атомной энергетики. В результате, к середине 2010-ых даже на территории бывшей ГДР закрываются последние действующие АЭС. Данные события имели два важных последствия:

1. Россия стала страной, в которую из ФРГ вывозились ядерные отходы для последующего захоронения;
2. ФРГ понадобилась «зеленая» альтернатива атомной энергетики. С учетом невозможности покрытия дефицита энергоносителей только за счет ветровых и солнечных электростанций, Германия вынуждена была увеличить спрос на российский газ.

Также нельзя не отметить, что даже в тяжелейший период своей истории РФ продолжала оставаться надежным энергетическим партнером Германии, ни разу не нарушая своих контрактных обязательств. Об этом свидетельствует и продление действия двусторонних газовых контрактов до 2020 г., заключенное в 1998 г. между «Газпромом» и Рургазом.

Другим важным международным «краеугольным камнем» в начале 2000-х гг. стал вопрос надежности поставок углеводорода в Германию и страны Европы, в связи с осложнившейся политической ситуацией между РФ и странами-транзитерами. В частности, неоднократные «газовые войны» России и Украины, а также «нефтяной» кризис поставок газа через Белоруссию. Возникшие политические противоречия и затруднения по условиям транспортировки углеводородов могли стать угрозой энергетической безопасности стран-покупателей российского газа в Европе. Этими факторами было обусловлено появление идеи построения новой модели энергетического и политического взаимодействия между РФ и Германией. Именно вышеперечисленные события подтолкнули РФ и Германию к инициации такого проекта как «Северный Поток» и «Северный Поток-2». [25, с. 34]

1.3 Генезис проекта «Северный поток -2»

Как уже было отмечено выше, к началу 2010-ых между ФРГ и Россией сложились устойчивые исторические и экономические связи в сфере энергетики. Основными причинами создания новой концепции энергетического сотрудничества, а также создания альтернативной ветки энергоснабжения Германии и ЕС в целом стали:

- регулярные «газовые войны» Газпрома и украинского Нафтогаза, которые не могли не вызывать опасения у западных партнеров российской стратегической компании, в связи с чем собой встал вопрос о дополнительных газопроводах [36, с. 118]
- изношенность газотранспортной инфраструктуры, сооруженной еще в 1970-ых. [60, с. 96]
- высокие расходы на транспортировку газа через Украину (удешевление составит ориентировочно 2,1 долл. за транспортировку 1000 м газа на 100 км). [36, с. 120]

Немаловажную роль в развитии проектов «Северный Поток» (далее – «СП») и «Северный Поток-2» (далее – «СП-2») сыграли и экономические прогнозы, подготовленные в 2011 году Международным экономическим агентством. Так, в июньском докладе «Мы вступаем в золотой век газа?» за 2011 года отмечалось, что к 2030 году природный газ имеет все шансы вытеснить нефть из структуры энергопотребления ЕС. По самым оптимистичным оценкам, для поддержания работоспособности экономики Евросоюзу к 2030 году потребуется ежемесячный импорт 523 млрд. кубометров газа в год. Таким образом, потребовалось бы увеличить существующие объемы импорта, как минимум, на 211 млрд. кубометров в год. [27] В соответствии с более ранними прогнозами (2005 год) планировалось увеличить ежегодный импорт газа в ЕС до 312 млрд. кубометров в 2007 году и 512 млрд. кубометров в 2030 году соответственно. [9]

Стоит также отметить, что начиная с 1995 году страны ЕС начали активно поднимать вопрос укрепления глобальных мер реагирования на изменение

климата. В 1997 г. страны подписали Киотский протокол, согласно которому страны должны сокращать выбросы парниковых газов. Проекты подобные «СП» и «СП-2» укладываются в концепцию борьбы с глобальным потеплением поскольку уменьшают т.н. «углеродный след». Природный газ значительно экологичнее традиционного угольного топлива (объем выбросов меньше на 50%). При этом объем поставок по СП оценивается в 55 млрд. кубометров в год, что эквивалентно 50 ТЭС (работающих на угле) и 14 АЭС (и хотя ядерная энергетика могла бы составить конкуренцию газовому топливу, энергетическая политика ЕС и ФРГ в частности направлена на закрытие действующих АЭС, что автоматически делает газ самым экологическим топливом). [7]

Таким образом, указанные проекты позволяли Российской Федерации воспользоваться трендом на увеличение потребления газа европейской экономикой и стать своего рода монополистом на энергетическом рынке. Экономическая сторона вопроса была также привлекательна, так как при запуске нового газопровода ФРГ перестала бы зависеть от стран-транзитеров.

Итак, как отмечалось выше, объем поставок по системе СП составляет около 55 млрд. кубометров в год, что закрывает лишь четверть прироста потребления газового топлива в ЕС к 2030 году. В связи с этим, проект СП-2 был объективно обусловлен еще на этапе успешного запуска СП (поскольку СП-2 основан на том же маршруте в море (вход на территорию Германии в городе Любмин), а также использует те же месторождения (в Новом Уренгое). Проектная мощность СП-2 также подразумевает объем 55 млрд. кубометров в год. На территории Германии газопровод «Северный поток-2» переходит в европейские газопроводы OPAL и NEL (ежегодная транспортная мощность OPAL может достигать 35 млрд. кубометров, NEL более 20 млрд кубометров).

При более детальном историческом обзоре можно установить, что история СП-2 уже насчитывает почти четверть века (подготовительные работы датируются 1997 годом). Компания «Nord Stream AG» учреждена еще в 2008 году. Однако, как отмечается, первоначальная привлекательность

проекта подвергалась сомнению. [7] При этом в прессе две «нитки» СП-2 оценивались буквально как «третья и четвертая нитки СП». Перед началом строительства СП-2 был также поднят вопрос об его реализации. Важную роль сыграл успешный запуск СП. «Северный поток» продемонстрировал способность достижения консенсуса на этапе реализации проекта между РФ и заинтересованными государствами ЕС (компания-оператор СП - «Nord Stream AG» со штаб-квартирой в Цуге (Швейцария) представляет собой консорциум с долей ПАО «Газпром» в размере 51%, а также с миноритарными пакетами у энергетических компаний из ФРГ, Нидерландов и Франции, составляющими в сумме 33,5%; оставшиеся же 15,5% принадлежат банковскому сектору, предоставившему проектное финансирование). [34, с. 156]

Начало фактической реализации СП-2 датируется 2016 годом (изготовление комплектующих) и маем 2018 (начало строительства участка на территории ФРГ). Общая протяженность труб на морском участке маршрута оценивалась в 2500 километров, а скорость укладки в начальные месяцы (октябрь 2018) достигала 100 км в месяц. При этом параллельно (в первой половине 2018) РФ были достигнуты международные договоренности с государствами, через чьи территориальные воды / ИЭЗ пройдут нитки газопровода (Финляндия, Германия, Швеция и Дания). [10, с. 76]

По состоянию на декабрь 2019 года (введение США нового пакета адресных антироссийских санкций, направленных на запрет сотрудничества с компаниями, участвующими в реализации СП-2) различные источники оценивают готовность проекта примерно на 90%. [55] 23 декабря 2019 швейцарская компания Allseas, занимающаяся укладкой труб на «немецком участке», официально заявила о выходе из проекта (осуществив вывод судов из Балтийского моря).

Однако, обострение политической обстановки (что более подробно будет рассмотрено нами во второй главе настоящей работы) де-факто лишь отстрочило неизбежную реализацию СП-2. Так, 2020 год ознаменовался экономическими потрясениями на фоне пандемии Covid-19, однако даже этот

факт (несомненно негативно сказавшийся на скорости выполнения работ) не помешал завершить строительство участка в территориальных водах ФРГ к декабря 2020 (таким образом, срок реализации проекта был сорван не более чем на 1 – 1,5 года).

В январе 2021 года работы в территориальных водах / ИЭЗ Дании были также возобновлены. В некоторых публикациях готовность проекта оценивается в 98%. [49] В этой связи наиболее корректно обратиться к официальной позиции ПАО «Газпром». Так, согласно информации с сайта компании, проект СП-2 планируется завершить в 2021 году.

Согласно документации, согласованной в уполномоченных органах ФРГ и Дании, строительные работы должны завершиться самое позднее до 1 октября 2021 г. Данный срок фигурирует в уведомлении Морского управления Дании (DMA) о строительстве СП-2 в исключительной экономической зоне Дании. Однако разрешение на строительство в ФРГ (выданное соответственно Морским и гидрографическим агентством Германии (BSH)) действительно лишь до конца мая текущего года (однако, как отмечается в источнике, протяженность строительства на территории ФРГ составляет лишь 28 километров). [13]

Как уже отмечалось выше, проектная протяженной СП-2 оценивается в 2460 км. По состоянию на декабрь 2019 (прекращение работ швейцарской компании Allseas из-за санкций) на дно Балтики уже было уложено 2300 км труб. Декабрь 2020 ознаменовался привлечением российского судна-трубоукладчика «Фортуна» для строительства второй «нитки». Что же касается первой «нитки», то для ее завершения также привлекается российское Краново-монтажное трубоукладочное судно (КМТУС) «Академик Черский» (ожидаемая дата вступления в проект – конец марта 2021 года).

В заключении отметим, что после завершения строительства необходимо осуществить ряд мероприятий, направленных на ввод СП-2 в эксплуатацию, а именно:

- гидравлические испытания;

- пусконаладочные работы;
- проверку работ агрегатов и их систем;
- заполнение газопровода газом и иные технические меры.

Финальным этапом завершения строительства станет юридическое соглашение всех сторон, чтобы осуществить сертификацию газопровода. При этом до конца неясно, как будут осуществляться эксплуатация трубопровода «Северный поток-2» в условиях действия санкций США. [46]

ГЛАВА 2. ПРОЕКТ «СЕВЕРНЫЙ ПОТОК -2».

2.1. Экономическое и геополитическое значение проекта «СП-2»

Как уже отмечалось ранее, для Российской Федерации проект СП-2 представляет важное геополитическое и экономическое значение, поскольку позволяет оперативно воспользоваться растущим европейским спросом на энергоносители и тем самым расширить рынок сбыта.

В то же время важность проекта СП-2 признается и германскими аналитиками. Так, по мнению Хубертус Бардта и Тило Шефера (Institut der deutschen Wirtschaft, Кельн): «нынешнее энергоснабжение Германии (по состоянию на 2018 год) можно охарактеризовать как широко диверсифицированное. Российский трубопроводный газ занимает треть газового рынка Германии, что составляет менее 7% потребления первичной энергии. Безопасность поставок может быть гарантирована, поскольку оба торговых партнера взаимозависимы». Иными словами, по мнению немецких исследователей партнерство с экономической точки зрения является взаимовыгодным и де-факто безальтернативным, так как Германия располагает наибольшим объемом спроса на энергоносители в ЕС, а Россия обладает достаточным объемом запасов газа среди всех, в связи с чем торговля между РФ и ФРГ может иметь дальнейшую перспективу. [64]

Во-вторых, проект СП-2 несет в себе значительную экономию финансов на транспортировку газа, по сравнению со сложившейся в 1990-ые – 2000-ые годы «транзитной» системой российского газа через Польшу и Украину. В настоящее время, как России, так и Германии невыгодно пользоваться услугами стран-транзитеров из-за разногласий на политическом уровне, а также дополнительных комиссионных расходов, которых можно было бы избежать при успешном завершении проекта СП-2.

В-третьих, проект СП-2 не только предполагает значительную экономию средств, но и позволяет Германии поддерживать экономические отношения во времена растущего политического отчуждения между Россией и Западом. По состоянию на 2018-2020 годы, когда президентом США был

избран Д. Трамп, развивалась сильная экспансивно-экономическая риторика со стороны США, в части обеспечения экономической и энергетической безопасности, путем избыточного производства и экспорта сжиженного природного газа (СПГ). На территории ЕС, крупном рынке сбыта энергоносителей, возросла сильная конкуренция между поставщиками. ФРГ оказалось в выгодном положении. В ситуации, когда предложения превышают спрос, существует возможность выбора наиболее дешевого и качественного носителя энергии.

Однако, в немецких научных публикациях встречается и более критическое отношение к проекту СП-2. Так, по мнению К. Вестфалья и К.-О. Ланга «Северный поток-2» влечет за собой высокие «политические издержки», почти независимо от того, провалится он или будет реализован, поскольку он серьезно затрагивает интересы многих участников. «Nord Stream 2» - коммерческое предприятие, но его последствия выходят далеко за рамки эксплуатационного и энергетического секторов, которые сильно различаются для отдельных стран ЕС. В любом случае проект означает вызов энергетической дипломатии. Основная задача состоит в том, чтобы сдерживать и смягчить возможные разногласия по проекту. [72]

Кроме того, в контексте геополитики немецкие исследователи часто обозначают, как один из рисков введения в эксплуатацию проекта СП-2, – охлаждение экономических и политических связей с Польшей (как одного из исторически ключевых поставщиков энергоносителей, в особенности – угля, в ФРГ). Но с другой стороны нельзя забывать, что именно природный газ должен вытеснить загрязняющий окружающую среду уголь.[76, с. 17]

С точки зрения геополитики и экономики интересен подход польских ученых. Так, предлагается классификация стран ЕС по характеру отношения к проекту СП-2 на «прагматиков» и сторонников «энергетической безопасности». Данная классификация подчеркивает различия в подходах к сотрудничеству с Россией в газовой сфере и разработке стратегических проектов российских газопроводов (СП и СП-2). В то время как во взглядах

Германии, Австрии, Нидерландов и некоторых других стран преобладает коммерческий подход, Польша, страны Балтии, Дания и США сочетают проект с вопросами безопасности, а не только с энергетикой. Конфликт из-за «Северного потока - 2» также является частью игры за будущую форму газового рынка в Европе, роль отдельных внешних поставщиков (в основном России, но все чаще и США) и компаний, включая ПАО «Газпром» и его европейских партнеров. Кейс «Северный поток - 2» стал серьезным вызовом для сплоченности ЕС и его отношений с США и Россией. [7]

Данный вывод поддерживается и российскими исследователями, отмечающими противоречивость энергетических и политических интересов государств-членов ЕС. Основными доводами выступают недопущение политического сближения России и Германии; поддержка Украины, которая рискует потерять статус транзитного государства после 2019 года и лишиться ежегодных доходов от прокачки российского газа в Европу в размере 2 млрд евро. Между тем, наиболее антагонистичные к проекту государства ЕС страны Балтии и Польша не несут экономических потерь от реализации СП-2.

Как отмечается в литературе, помимо увеличения экспорта, проект «Северный поток-2» также преследует цель обеспечения энергетической и экономической безопасности РФ (в частности воспрепятствования транзиту газа через Польшу и Украину по политическим мотивам). Таким образом, РФ и страны Западной и Центральной Европы (в первую очередь, ФРГ и Австрия) рассматриваются как главные бенефициары от проекта СП-2. [18]

В качестве аргумента об экономической целесообразности СП-2 используются текущие показатели трубопровода Северный Поток. Так, ежегодная загрузка газопровода «СП» в среднем за последние пять лет составляла примерно 80 %. [24, с. 24] Конечным потребителям в 2016 было поставлено 43,8 млрд. кубометров (при проектной мощности в 55 млрд. кубометров). В целом же за последние 5 лет было поставлено около 200 млрд. кубометров газа. [58]

По протяженности и пропускной способности СП-2 соответствует первому «Потоку». Четыре нитки двух газопроводов, по некоторым оценкам, в совокупности будут транспортировать в ЕС до 70 % российского газа, поставляемого в настоящее время в Европу.

Таким образом, экономически проекты СП и СП-2 выгодны, в первую очередь, государствам - потребителям газа в ЕС (геополитически это Центральная и Западная Европа, то есть государства-основатели ЕС, скрепленные общим рынком и рыночной идеологией), а также РФ (как одному из крупнейших поставщиков и государству, заинтересованному в преодолении потенциальной международной изоляции путем активного сотрудничества с ФРГ). С точки зрения же государств-транзитеров из Восточной Европы, а также США, с желанием поставлять в Европу СПГ, подобный проект несет экономическое и даже военно-политическое ослабевание. [24, с. 26]

Обратимся теперь к сугубо экономическому интересу стран-участников проекта и государств, лоббирующих введение санкций в отношении СП-2.

С позиции РФ и ФРГ, постройка газопровода "Северный поток" с самого начала имела чисто коммерческую цель – окончательно освободить Газпром, как основного поставщика российского природного газа на европейский рынок, от игр со странами-транзитерами, а именно с Украиной и Польшей. При этом строительство как первой, так и второй "нитки" газопровода встречало достаточно ожесточенное сопротивление со стороны стран-транзитеров, которые очевидно вставали перед вопросом потери значительных сумм за транзит газа, а также льготных условий получения российского природного газа.

Германия в свою очередь с постройкой первой "нитки" ощутила преимущества подобного пути доставки "голубого топлива". И хорошо понимает: открытие второй "нитки" (очевидно, вопреки давлению она все-таки будет к концу 2021 года достроена) окончательно закрепит за собой статус Европейского газового «хаба». Это позволит именно Германии

диктовать свои условия на внутриевропейском газовом рынке, так как если сравнивать цены, по которым газ продает "Газпром" (примерно 200-300 долларов за 1 тыс. куб.м) и цены на газ на внутри европейском рынке, которые достигают показателей 900 долларов за 1 тыс. куб.м., то преимущество для германской экономики становится очевидным. При этом сроки окупаемости проекта достаточно короткие: даже с учетом потерь на суды и санкции они могут составить 10-20 лет. [3, с. 3] В случае успешной достройки второй «нитки» «Северного потока» Россия получит возможность поставки 110 млрд куб.м газа в год. При этом средняя экономия на транзитных платежах Украине и Польше составит примерно 5-7 млрд долл. в год. [Там же, с. 4]

Украина, Польша и США рассматриваются многими как основные противники проекта СП-2. Страны не хотят смириться с потерями прибыли от транзита дешевого российского газа и второстепенной ролью на европейском рынке. Для Польши удачно сложилось, что нынешняя администрация США активно лоббирует поставки американского сжиженного газа на все тот же европейский рынок, а, следовательно, поставщики этого вида топлива крайне заинтересованы в ослаблении позиций российского трубопроводного газа на европейском рынке. Важно отметить, что американский сжиженный газ значительно дороже российского трубопроводного. В среднем 1 тыс. куб.м. сжиженного газа при поставках танкерами из США обойдется покупателям в 1,5-2 тыс. долл. Однако, как заявляют союзники США в Восточной Европе, они готовы пойти на закупку сжиженного газа из-за океана, чтобы снизить влияние России и противостоять «русской угрозе». [80]

Что же касается краткосрочных выгод от введения санкций в 2019-2020 годах, в итоге значительно затормозивших реализацию проекта, то необходимо отметить следующее: выигрыш от введения санкций и иных рестрикций в отношении компаний, реализующих проект "Северный поток-2", – скорее временный политический для США. С одной стороны, затормозив или максимально затянув процесс достройки, администрация Трампа докажет, что она к России относится гораздо жёстче потенциальной демократической

администрации. С другой – добьется хотя бы видимости внешнеполитических успехов. Что касается долговременной экономической выгоды – она сомнительна, с учетом, что Европа уже ощутила преимущества альтернативных американскому сжиженному газу вариантов.

Выигрыш Польши от затяжки процесса постройки газопровода – экономико-политический. С одной стороны, Польша докажет США свою нужность и эффективность в противостоянии вымышленной "российской угрозе". На этом фоне недавно переизбранному президенту Польши Анджею Дуде даже удалось нанести "пощечину" Ангеле Меркель в виде перемещения части американского контингента войск в Европе, а также европейского командования США из Германии в Польшу. С другой – получит хоть и временную, но возможность давить на «Газпром» различного рода судами и санкциями, принуждая заключить договор о поставках газа и договор на транзит газа через территорию Польши на выгодных для себя и заведомо невыгодных для России условиях. [24, с. 28]

К европейским потребностям стоит добавить и объемы импорта для Украины, которая в настоящее время не прекратила закупать газ у России. Традиционные поставщики - Норвегия и Алжир - продолжают снабжать Европу газом, однако их возможности компенсировать растущие потребности европейских стран в импорте будут ограничены.

Германия фактически избавиться от всех неблагонадёжных стран транзитеров и сможет единолично заниматься ценовой политикой голубого топлива в ЕС, кроме того, закупочная цена кубометра газа для Германии существенно снизится. Берлин сможет ещё больше усилить своё стратегическое влияние в Европе из-за возникнувшей энергетической зависимости стран ЕС от поставок газа из ФРГ.

Таким образом экономические выгоды ФРГ и России очевидны.

2.2. Политические и правовые аспекты реализации проекта СП-2

Под «политическими» и «правовыми» аспектами реализации проекта СП-2 понимаются, в первую очередь, юридические формальности, такие как привлечение российских судов-трубоукладчиков для завершения строительства в 2019-2020 гг., связанные с преодолением последствий международных санкций, примененных в отношении СП-2.

Что касается российской нормативной базы, то «Северный поток-2» упоминается как принципиально новый (наряду с СП-1) маршрут экспорта российского газа в страны ЕС. С учетом роста добычи газа за последние 12 лет на 9,1%, проект СП-2 позиционируется как в т.ч. проект по расширению инфраструктуры национальной важности. [2]

Также в программных правительственных документах отмечается роль СП-1 и СП-2 в системе обеспечения национальной безопасности (сфера энергетической и экономической безопасности), поскольку немаловажным фактором является снижения рисков от транзита российского газа через недружественную в политическом плане Украину. Вторым стратегическим аспектом реализации СП-2 по мнению составителей прогноза социально-экономического развития РФ на 2018-2020 годы является экспансия на европейские рынки энергоносителей.

Следовательно, как отмечается в «прогнозе», в случае отсутствия ресурсных ограничений перспективы добычи газа определяются потребностями внешнего (ЕС) и внутреннего (РФ) рынков. Вместе с тем, перспективы добычи газа прочно связаны с необходимостью перехода к освоению более трудноизвлекаемых и проблемных в геологическом плане условиях месторождений газа. Также, в ситуации ужесточения конкуренции на рынке газа (примечание: подразумевается, в первую очередь, экспансия США через рынок СПГ, а также действия государств из Восточного Средиземноморья, также ориентированных на экспорт СПГ в Европу) перспективными направлениями для российского газа являются и будут являться рынок АТР (Азиатско-тихоокеанского региона), а вместе с тем

развитие проектов СПГ, что несомненно потребует в будущем значительных инвестиционных затрат бюджета РФ.[4]

Что касается международного права, то по мнению исследователя проблематики энергетического права Вельяминова Г.М., данный вопрос (а в особенности, так называемые «околоэнергетические боевые действия», то есть в сущности неконкурентные политические меры воздействия на конкурентов под прикрытием защиты «энергетической безопасности ЕС») достаточно подробно урегулирован в ряде международных актов.

Итак, условно поставки углеводородов (нефти и газа), а равно их транзит, а также связанные с данным вопросом инвестиционные мероприятия регулируются цивилистическими (частноправовыми) правовыми механизмами на уровне национального права. Однако, существует многосторонний международно-правовой акт (речь о Европейской энергетической хартии 1991 г.,[27] а также принятых в развитие «Хартии» Договора и Транзитного протокола 1994 г., [6] впрочем, так и не ратифицированные РФ в полном объеме). Из указанных актов международного публичного права следует, в частности, принцип свободы транзита углеводородов через территории участвующих стран (Пример, отношения: РФ – Украина – Польша – ФРГ). Также предусматриваются гарантии и правовая защита инвестиций в добычу и транспортировку углеводородов. Примечательно, что хотя Хартия и не ратифицирована РФ, но однако подписана и соблюдается (что вполне логично сочетается с господствующей в конституционном праве РФ доктрины о главенстве национального права над международным). [15, с. 88]

Обратимся теперь к международно-правовому и национальному (на уровне зарубежным государств) регулированию вопроса деятельности консорциума, занимающегося строительством СП-2.

Во-первых, необходимо подчеркнуть, что порядком 15% стоимости проекта СП-2 обеспечивалась так называемым «проектным финансированием», не распространенным в РФ. Чаще всего дополнительный

капитал пополняется за счет вовлечения в проект в малых долях (не позволяющих оказывать серьезное влияние на управление) государственных структур и межгосударственных финансовых институтов (что также является своего рода «гарантией» привлекательности, перспективности и прозрачности проекта).

В настоящее время в наиболее экономически развитых странах ЕС и мира применяются различные финансовые инструменты, объединяемые термином «проектное финансирование», среди которых целесообразно выделить: банковское кредитование (в т.ч. синдицированный кредит, при котором возникает множественность лиц на стороне кредитора), облигации (предоставляемые государствами и межгосударственными субъектами права: ТНК и финансовыми организациями), а также эмиссия акций будущего проекта, выдача займов через эмиссию векселей, а равно иные инструменты и их комбинации (здесь же можно предположить возможность финансирования проекта под условием заключения корпоративного договора или опциона на выкуп акций в случае успешности стратапа). [34, с. 273]

Также следует отметить, что организационно-правовая форма международной компании-консорциума Nord Stream также направлена не только на предание проекту международного «звучания», но и на создание ряда преференций, предоставляемых международным финансовым (валютным и налоговым) законодательством (в т.ч. законодательством ЕС) и упрощением сдачи отчетности.

Однако, правовое поле реализации проекта СП-2 субъективно для российских исследователей, в первую очередь, связано с деятельностью по неконкурентным санкционным мерам борьбы с реализацией проекта (что связано, в большей степени, именно с политикой). Между тем, как отмечают некоторые учены, почти в «марксистском духе», вводимые под различными (в основном, политическими) предлогами рестриктивные мероприятия, де-факто, преследуют цели, далекие от официально заявленных, а зачастую и противоположным (т.е. не сохранение энергетической безопасности ЕС, а

экспансия американского СПГ на рынок энергоносителей Европы и т.п.). Причем, зачастую главенствует именно экономическая (базис), нежели политическая (надстройка) подоплека. [35, с. 2]

В исследованиях выделяется несколько этапов по противодействию реализации СП-2 путем принятия нормативных актов. Так, еще 02.08.2017 в США был принят Закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций». В данном законе как угроза безопасности впервые рассматривались именно конкретные проекты (СП-2 и «Турецкий поток»), а Российская Федерация позиционировалась как стратегический и потенциальный военный противник (наряду с Ираном и КНДР). Причем одной из целей закона ставилось противодействие реализации СП-2 и сохранение экономической «независимости» Украины и ЕС. В качестве последствий подобной меры следует признать отказ ENGIE, OMV, Shell, Uniper SE и Wintershall Dea от участия в проекте в качестве соинвесторов. [33]

Вторым «политико-правовым» ударом по проекту стал закон США о военном бюджете на 2020 год, содержащий в себе указание на обязательность введения санкций против СП-2 и Турецкого потока. В соответствии с принятым актом, санкции могут применимы по отношению к судам, производящим укладку труб на глубине 100 футов (что соответствует примерно 30,5 метрам) и глубже для целей строительства трубопровода «Северный поток - 2», «Турецкий поток» или иного проекта, являющегося прямо или косвенно правопреемником (в контексте юридического лица-консорциума) вышеуказанных проектов, а равно в отношении иностранных физических и юридических лиц, сознательно продавших, сдавших в аренду или предоставивших суда для реализации подобного проекта, а также иным образом способствующих предоставлению судов для строительства таких трубопроводов. В качестве основания для «амнистии» рассматривалась оперативная реакция лиц, выраженная в прекращении участия в проекте в течение 30 дней с даты принятия закона.

Следовательно, в случае если бы строительство СП-2 продолжалось, принимающие участие в нем лица с неизбежностью стали бы объектом рестрикций (мер ответственности), предусмотренных санкционным законом. [30] Серьезным последствием данного акта являлось прекращение работ швейцарским подрядчиком – компанией «Allseas Group SA». Данное обстоятельство вынудило российские компании (и без того находящиеся под влиянием санкций) приступить к работам на объекте. Сам же факт смены подрядчика де-факто продлил реализацию проекта еще на один год.

В качестве попытки преодолеть санкционный запрет РФ в лице ПАО «Газпром» вела активное дипломатическое взаимодействие с Украиной (в лице НАК «Нафто-газ Украины») по вопросу пролонгации контрактов на транзит российского газа в ЕС. Однако, достижение ряда конструктивных договоренностей ни коим образом не повлияло на отмену санкций в отношении СП-2 (из чего следовало, что санкции преследовали сугубо политические и экономические цели, а отнюдь не энергетическую безопасность). [50, с.22]

В завершение отметим, что уже в июле 2020 (15.07.2020), когда к работам уже приступали российские трубоукладчики, госсекретарем США было также заявлено о корректировании политики правоприменения закона CAATSA (санкционный закон 2017 года). Отныне санкции вводятся лишь против лиц, инвестирующих от 1 млн долл. США в проект (СП-2 и Турецкий поток), либо в обход санкций, предоставляющих технологии или услуги, критически необходимые для сооружения российских проектов.

Таким образом, ключевыми результатами правового анализа можно признать следующие обстоятельства:

1. Реализация проекта СП-2 на уровне РФ признается стратегическим энергетическим инфраструктурным проектом;
2. Право ЕС активно нацелено на привлечение инвестиций путем поддержания их налоговыми льготами и международными инвестициями;

3. Санкции США носили, прежде всего, экономический характер (были направлены на недобросовестную конкуренцию с целью оказания протекционистских мер поддержки американскому СПГ в Европе).

С точки зрения политологии, реализация проекта «Северный поток-2» привела к возникновению нескольких конфликтных ситуаций, усугубляющихся глубокими противоречиями внутри них.

Во-первых, произошло столкновение интересов между странами Европы. Сторонники проекта, которые принимают непосредственное участие в строительстве трубопровода, и противники, страны через которых не будет проходить транзит. Учитывая тот факт, что США заняли сторону противников, конфронтацию между двух блоков можно считать равной.

Во-вторых, градус напряженности постепенно растет из-за противостояния крупных политических игроков на мировой арене. С одной стороны США и с другой Германией, Францией, Нидерландами и Австрией.

В-третьих, США стараются любыми способами прекратить строительство трубопровода. Цель американцев - вытеснить российские поставки газа из Европы, заменив их американскими, тем самым став лидером по поставкам газа. Данный замысел представляет лишь политическую провокацию, так как Европа понимает, как невыгодны будут поставки сланцевого газа, и более того экологически небезопасными.

Несмотря на все разногласия и противоречия, Россия будет оставаться основным экспортером газа для Европы несмотря на то, что в последние года экспорт газа сильно варьируется. Это связано, как и с погодными условиями, теплой зимой, так и сложностями в поиске новых путей поставок газа. Проект СП-2, будучи продолжением проекта СП-1, позволит увеличить поставки газа, а также обеспечит их надежность. Согласно подсчетам Министерства Энергетики РФ, проект «составит около 12 млрд долларов и будет обладать выигрышными характеристиками, которые предпочтительны для европейских партнеров». Также стоит отметить, что российская стратегия компании Газпром по диверсификации маршрутов поставок газа совпадает с ключевыми

принципами энергетической безопасности Европы, где бесперебойные поставки газа будут только в случае использования разных маршрутов транспортировки.

Российская сторона имеет много преимуществ в реализации проекта СП-2. В политическом аспекте при достижении надежных и планомерных поставок газа в Европу, Россия сможет постепенно расширить круг двусторонних договоренностей со странами Европы в сфере энергетической безопасности. Более того при завершении проекта, Россия расширит присутствие крупнейших нефтегазовых корпораций на территории Европы и усилит сотрудничество со странами ЕС. При таких условиях российская сторона сможет полагаться на снижение санкционного режима. Будет обеспечен доступ к иностранным инновационным технологиям, так как газовая инфраструктура требует высокого технологического оснащения и должна соответствовать последним разработкам. [39, с. 16]

Однако ключевой момент препятствующий реализации проекта СП-2 является политическая ситуация. Американцы жестко критикуют проект и ищут всевозможные пути, чтобы прекратить строительство трубопровода. Идет сильное давление на страны Восточной и Центральной Европы, угрозы иностранным компаниям, участвующим не только в строительстве трубопровода, но и любой поддержке продвижения проекта и российской стороны. В 2017 г. Конгресс США принял ряд законодательных актов, в которых говорилось о дополнительных станционных мерах (закон CAATSA). В последующие года американцы продолжали разрабатывать новые акты, которые бы ограничили действия участников проекта. Роковым моментом стал 2019 год, когда Комитет по международным делам Сената США принял также законопроект «О Европейской энергетической безопасности», вновь направленный на поддержку экспорта американского СПГ.

Другой вопрос заключался не столько в подрыве строительства, а в изменении его маршрута. Особую заинтересованность в данном вопросе проявила Украина. Уже многие годы она ищет любые возможности сближения

со странами Европы и вступления в ЕС. Если бы Северный поток -2 проходил не по дну Балтийского моря, а через территорию Украины, она бы могла стать важным участником европейского энергетического и экономического пространства. Но этого не произошло из-за экономической нецелесообразности и больших бы затрат.

Таким образом, в ходе анализа политической и правовых мер воздействия на проект СП-2 нами были выявлены серьезные отступления от принципов международного права (в т.ч. принципа невмешательства во внутренние дела государств, а также принцип мирного сотрудничества). Санкции США преследовали, в первую очередь, сугубо прагматическую цель (недобросовестную конкуренцию с РФ и лоббирование американских добывающих компаний, специализирующихся на СПГ). Однако, так или иначе, даже с учетом серьезных убытков, проект СП-2 будет завершен к концу 2021 года (что, тем не менее, оставляет открытым вопрос о перспективах эксплуатации трубопровода в условиях санкций).

2.3 Экологические аспекты реализации СП-2

В настоящее время особое место в международных организациях и институтах занимает проводимая экологическая политика государств. Мировым сообществом не был проигнорирован вопрос влияния строительства и эксплуатации мегапроекта «Северного потока -2». Это не первый газопровод, который проходит из России по территории Европы, но на каждом этапе строительства возникает все больше вопросов не только о его экономической целесообразности, но и экологической.

Мировому сообществу давно известны экологические проблемы, связанные с загрязнением Балтийского моря, но газопровод СП-2 не нанесет такой вред, какой уже наблюдается: водообмен не активен; высокая концентрация азота, фосфора и человеческих отходов; образование сероводородных впадин из-за отсутствия кислорода; загрязнение воды нефтью и тяжелыми металлами с времен Второй Мировой войны. [20, с. 169]

Компания Nord Stream AG осознает, какой экологический ущерб нанесен уже мировой экологии и какие негативные последствия может вызвать еще строительство трубопровода. В связи с этим компания потратила более 100 млн. евро на «комплексный производственный мониторинг окружающей водной среды в районе проведения работ», гарантируя безопасность прокладки труб и отсутствие замутнений воды в Балтике. [20, с. 171] Более того, компания Nord Stream AG не осталась равнодушной к проблеме залежей военных боеприпасов и взяла на себя ответственность за утилизацию обломков военной техники. Была проведена экспертиза морской воды и проделаны всеразличные исследования.

При строительстве первой нитки газопровода вопросы у европейского экологического сообщества были, но они были улажены в достаточное короткое время. В 2017 г. при строительстве второй нитки газопровода история с высокими экологическими рисками строительства повторилась. По стандартам ЕС – газопровод грубо нарушает положения Конвенции по защите морской среды района Балтийского моря и Рамсарской конвенции о водно-болотных угодьях.

В январе 2018 г. лидеры Всемирного фонда дикой природы (WWF) от Германии и Союза защиты природы (NABU) в письменном виде обратились к лидерам партий ХДС, ХСС и СДПГ А.Меркель, Х.Зеехофера и М.Шульца с требованием остановить строительство газопровода «Северный поток – 2», заявив «об угрозе хрупкой экосистеме Балтийского моря». С одной стороны кажется, что данный аргумент является веским, но не до такой степени, чтобы прекратить строительство. Аргументация WWF о негативном влиянии проекта кажется неполноценной, ведь тогда организация должна предложить пути решения данной проблемы. Альтернативы были, но они уступали проекту СП-2, т.к. наносили еще больший вред экосистеме. Одна из них – это использование украинской ГТС, которая уже малопригодна для использования и утечка газа которой действительно несет угрозу окружающей среде уже в настоящее время. Другой «альтернативой» является поставки

сланцевого газа из США. Однако при транспортировке остается углеродный след, вызванный сжижением и разжижением газа. По всем расчетам поставляемый российский газ имеет больше преимуществ с экологической точки зрения, чем его «альтернативы» и при выборе российского поставщика газа «сокращение глобальных выбросов парниковых газов как минимум на уровне 20 млн т CO₂-эквивалента в год», что даже в масштабах Германии является немалой цифрой. [76]

К немецким лидерам Всемирного фонда дикой природы (WWF) присоединился российский эколог, критикующие проект в такой непростой промежуток времени, когда многие европейские страны во главе с США и так выступали против строительства. Российский сотрудник организации Книжников А. выразил обеспокоенность о том, что трасса затрагивает одну из уникальных природных ценностей России - территорию Кургальского заказника. На это заявление от исполнительного директора «Северного потока -2» поступил ответ, в котором четко говорилось обо всех нормах и экологических стандартах, которым соответствует проект. Компания нашла выход и из этой ситуации тоже. На самом «чувствительном» участке близ района Усть-Луги было принято решение сократить коридор работ до 30 км и разработать меры компенсации негативных последствий. [13]

Строительство газопровода СП-2 в прибрежных водах Германии началось еще в январе 2018 г. но в марте того же года природоохранный союз Германии выдвинул судебное обвинение местному Управлению горного надзора в отношении проектируемого транзита. Но обжаловать строительство было уже поздно, необходимы были серьезные доказательства об ущербе окружающей среде. В мае работы по проекту в прибрежных водах уже велись.

Компания получила разрешение на строительство от Финляндии, но Дания и Швеция не торопились с принятием решения. Дания еще до начала строительства пыталась воспрепятствовать строительству трубопровода в ее прибрежных водах. В Nord Stream AG было принято решение разработать обходной маршрут, который не затрагивал бы территориальные воды Дании.

В оппозицию встали Литва, Эстония, Латвия и Польша. Но на протяжении всего строительства газопровода страны Балтии часто меняли свою точку зрения, поддаваясь влиянию США и часто предавая интересы стран Западной Европы, их непосредственных союзников. [79]

В момент строительства СП-2 риск того, что международные организации или страны-члены смогут создать ограничения строительству, в том числе в нейтральных водах, было вероятным. Но одним из обязательных условий выдачи разрешений стран Балтии на прокладку трубопровода в их ИЭЗ и территориальных водах являлось соблюдение требований «Конвенции Эспо», которая не была нарушена. [29]

Последним событием, в связи с которым экологическая сторона проекта была поставлена под сомнение, стало заявление экологов немецкой организации NABU в мае 2021 г., которые подали иск против строительства "Северного потока — 2" в исключительной экономической зоне Германии. Конфликт был исчерпан. Компания «Nord Stream AG» компенсации ущерба, который, как считают экологи, был нанесен морскому дну.

2.4 Влияние проекта СП-2 на энергобезопасность ЕС и РФ.

Газовая промышленность является одним из приоритетных направлений в экономике России. Выручка от поставок природного газа вносит существенный вклад в формирование государственного бюджета РФ. Ключевым регионом для торговли является Европа. [58]

Основными странами-импортерами российского газа на 2019 г. являются Германия, Италия, Польша, Австрия, Франция, Республика Беларусь, Венгрия. Западноевропейские страны являются стабильными партнерами в данной области, на них приходится около 77% поставок из России (включая Турцию). На центральную Европу приходится меньше - 23%. [19]

В последние несколько лет состояние на мировом рынке энергоресурсов осложняется следующими факторами: (1) политической нестабильностью в

нефтедобывающих регионах (2) внутриотраслевой конкуренцией (3) структурными сдвигами в производстве и потреблении первичной энергии (4) внедрением новых технологий использования возобновляемых источников энергии (5) степенью риска природных катастроф, в связи с чрезмерной добычей и использованием полезных ископаемых (6) неправомерными действиями ведения торговли, нарушением торговых соглашений, применением ограничительных мер (санкций) в отношении России. [28, с.17]

Несмотря на перечисленные факторы целью Европейского сообщества с 2015 г. является создание единого Энергетического союза. Основной задачей является создание союза, который бы предполагал безопасные поставки газа посредством стран, входящих в ЕС и развитие внутреннего энергорынка. России уделено мало внимания. акцент сделан лишь на развитие и дальнейшее налаживание отношений в энергетической сфере, а также их пересмотр. [75]

Сегодня энергия является одним из важных ресурсов для поддержания жизни. Помимо нефти, угля и газа, особое значение приобретают возобновляемые источники энергии. Из-за интегрированного характера энергии в большом количестве различных аспектов современного общества, политика, регулирующая ее доступность, также охватывает широкий спектр различных подходов, таких как экономический, геополитический, экологический или социальный подход. В Европейской стратегии энергетической безопасности изложен комплексный подход по решению проблем, с которыми может столкнуться Европейское сообщество (European Commission, 2014). [75]

Одной из угроз энергетической безопасности является зависимость от импорта энергоносителей. Европа не располагает достаточными невозобновляемыми энергоресурсами. Происходит истощение месторождений газа в северном море.

Власти Нидерландов пришли к соглашению о сокращении поставок из Гронингенского месторождения. Норвегия, наоборот, увеличивает обороты по добыче газа, готовится к запуску трубопровода Baltic Pipe к 2022 г., но норвежские ресурсы могут быстро истощиться и повлекут за собой сокращение добычи, а в связи с этим и экспорта.

Важным партнером и экспортером газа является Россия. В 2000-ом году на одной из встреч было принято решение создать «Энергодиалог Россия - ЕС». Основной целью являлось налаживание партнерства в сфере энергетики. В основу энергодиалога легло Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между РФ, Европейскими сообществами и их государствами членами в 1994г. Вплоть до 2013 г. между странами велось плодотворное сотрудничество. Газовый кризис 2006 года между Россией и Украиной заставил Европейское сообщество пересмотреть стратегию энергетической безопасности. Данное событие оставило негативный след на отношениях России с Европейским сообществом, однако не приостановило поставки газа. В 2009 г. Россия и Евросоюз подписали меморандум «о механизме раннего предупреждения в сфере энергетики». Согласно этому документу стороны договорились о совместных «мерах по предупреждению и оперативному реагированию в случае возникновения угрозы». [23] В 2011 г. и 2013 г. стороны продолжали сотрудничество в энергетической области, создав Консультативный совет по газу Россия - ЕС и согласовав «Дорожную карту по энергетическому сотрудничеству между Россией и ЕС до 2050 г.»

В 2014 г. произошло резкое ухудшение отношений России и ЕС в связи с ситуацией на Украине и введения санкций против российской стороны. «Энергодиалог Россия - ЕС» был остановлен. ЕС приступили к поиску других альтернативных поставок энергоносителей. Но и Россия столкнулась с широким кругом проблем. Российские компании столкнулись с ограничительными действиями в своей деятельности на энергетическом рынке Европы. По требованию ТЭП России пришлось отказаться от зарубежных активов: долей в балтийских компаниях Lietuvos Dujos, Amber Grid (Литва), Eesti Gaas (Эстония), Interconnector (Великобритания), Gasum (Финляндия). Наиболее значимые из оставшихся – это Gascade Gastransport (Германия, 49,98%), ЕвроПолГаз (Польша, 48%). [37, с. 12] Российской компании пришлось пересмотреть условия долгосрочных контрактов. Одной из приоритетных задач стала сокращение доли поставок газа через Украину.

Ключевым моментом, влияющим на энергоотношения ЕС и Россия, стал Третий энергопакет, принятый еще в 2009 году. Этот документ, как считает

ЕС, направлен на либерализацию европейского газового рынка, где слишком сильные позиции имел и продолжает иметь российский газовый поставщик «Газпром». Смысл его заключается в том, что он направлен против так называемых вертикально интегрированных компаний, то есть на четкое разделение стадий добычи, поставки и распределения энергоресурсов. Тем самым Еврокомиссия стремилась лишить монополиста Газпром права полностью распоряжаться сетями распределения, обязав предоставить до 50% емкости таких сетей конкурентам либо продать такие сети независимым операторам. Однако из третьего энергопакета делались и делаются исключения. Так, такое исключение было сделано для «Северного потока-1» германским национальным регулятором. [22]

В 2018 г. Россия перестала иметь статус крупнейшего производителя газа и нефти в Европе. Несмотря на это она по-прежнему оставалась основным экспортером газа в Европу. Больше 70% импорта природного газа приходится на страны ЕС: Германия, Чехия, Эстония, Венгрия, Латвия, Румыния и Словакия.

Можно сделать вывод, что несмотря на желание Евросоюза создать свой Энергетический союз, Россия занимает доминирующее положение и является серьезным ограничением для альянса в периоды конфронтации. ЕК склонны полагать, что в будущем Россия будет использовать поставки энергоресурсов в страны Европы как рычаг политического давления. В связи с этим в Европейской стратегии энергетической безопасности прописаны основные риски, с которыми может столкнуться Европейское сообщество.

Существуют также опасения, что «Северный поток - 2» еще больше поставит под угрозу газовый рынок ЕС и энергетическую безопасность Центральной и Восточной Европы. Именно эти два региона сильнее всего зависят от импорта российского газа. Хотя многие не согласны с утверждением, что высокий уровень зависимости является серьезной угрозой «энергетической безопасности» регионам. Это лишь указывает на уязвимость ЦВЕ и ЮВЕ в отношении поставок газа. [22]

Газовый кризис 2009 г. показал на сколько не защищена Европа от перебоев поставок газа. Если данная ситуация повторится или Россия закроет

Южный поток через Украину, в первую очередь пострадают страны Восточной Европы, такие как Польша или Словакия, равно как и юго-восточные государства-члены ЕС: Венгрия, Болгария и Румыния, последняя из которых может столкнуться с дефицитом до 40 процентов. [61, с. 29]

Но строительство «Северный поток - 2» не означает завершение поставок газа через страны-транзитеры. Данный проект дает возможность России взять правильный курс и найти баланс в поставляемых объемах газа для западной и восточной Европы. Не один раз было сказано, что при завершении строительства нового трубопровода восточные страны потеряют статус «транзитной монополии» на российский газ, и, следовательно, важный страховой полис от политически мотивированных сокращений поставок, в то время как Россия расширит экспортные возможности и Германия займет более стратегически выгодное положение.

Возвращаясь к вопросу угрозы энергетической безопасности, строительство «Северного потока -2» не изменит кардинально европейский импорт газа, а только увеличит его темпы поставок. При соблюдении рыночных правил и конкуренции ЕС, российский газ усилит лишь рыночную конкуренцию, но не усилит двусторонние договорные зависимости.

ЕС прикладывает немало усилий, чтобы обеспечить доступ к энергоресурсам и стать менее зависимыми. Одной из проблем является мало скоординированная энергетическая политика внутри ЕС. Альтернативные варианты российскому газу не представляются возможными - не только из-за высоких цен, но и из-за недостаточных объемов других поставщиков. Ни американский СПГ, ни поставки газа из Алжира, Катара, Ливии или Азербайджана не смогут стать надежными поставщиками, что позволяет сделать вывод об отсутствии у ЕС значимых успехов в обеспечении диверсификации источников энергоресурсов.

Строительство и эксплуатация газопровода Северный поток -2 - это шанс, чтобы обеспечить Европу надежными и стабильными поставками газа в Европу через Германию, не задействовав при этом страны - транзитеры, не входящие в состав ЕС. Однако европейские страны имеют противоречия между друг другом по вопросу обеспечения энергетической безопасности. Как

утверждают многие зарубежные исследователи, проект является коммерческим, но существует много экономических, политических и даже экологических факторов, которые также влияют на судьбу проекта.

ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «СЕВЕРНЫЙ ПОТОК-2».

3.1 Предпосылки завершения строительства СП-2

Строительство «Северного потока-2» сильно затянулось. На момент времени, 12 апреля 2021 г. по двум ниткам уложено 2339 км из 2460 км. Как сообщают новостные источники, до завершения строительства остаётся около 121 км, что составляет 5% от общей протяжённости газопровода. США по-прежнему выступают против проекта, выдвигая новые санкционные меры. Они не хотят упускать собственной экономической выгоды от поставок СПГ в Европу, учитывая, что такой газ дороже российского. Второе – они видят в проекте, также, как и страны ЦВЕ, геополитический план Кремля, стремление оторвать ЕС от атлантической солидарности. [16] Это было и при президенте Обаме, и при Трампе, и сейчас и Байдене. Больше всех усердствует американский Конгресс. Он методично принимал все более строгие ограничения против проекта. И это не пустые заявления по типу пассажей Варшавы и Вильнюса. Американские санкции реальны и в первую очередь бьют по иностранным контрагентам «Газпрома», все больше партнёров, компаний-страховщиков выходят из участия, опасаясь вторичных санкций. США являются настолько важной составляющей мировой экономики, что практически ни одна компания не может позволить себе не прислушиваться к мнению этой страны. Можно лишиться доступа к американскому рынку, права на международные транзакции, лишиться средств в американских банках и многое другое .

При президенте Дональде Трампе варианты договоренностей Берлина и Вашингтона об условиях завершения проекта были призрачны, поскольку у Трампа и Меркель изначально не сложились отношения, а противоречий было много и без проблемы Северного потока-2. Берлин даже пытался буквально «выкупить» права на достройку проекта, обещая инвестиции до 1 млрд евро в американский СПГ и строительство терминалов в Германии для его приема.[48]

Трамп обвинял Меркель в потакании Москве и ничего не хотел слышать о завершении проекта.

А вот Байден настроен на восстановление тесных отношений с Европой, на реставрацию того, что было разрушено деятельностью Трампа. И здесь ключевым элементом «пазла» является позиция Берлина. Байдену важно найти взаимопонимание с немцами. Ради этого он может пойти на ряд уступок. Одной из таких потенциальных уступок может быть согласие на завершение Северного потока-2 (остался участок длиной порядка 120 км под водами Балтики). [56] Но, безусловно, американцы подкрепят данное согласие целым рядом условий. Одним из главных условий - наличие немецких гарантий соблюдения интересов Украины. Смысл заключается в том, что Берлин должен будет сам гарантировать какие-либо механизмы сохранения украинского транзита. Иначе говоря, Вашингтон ждет пакетного решения, которое позволит завершить строительство на определенных условиях США. Еще один потенциальный механизм заключается в том, что ФРГ должен обеспечить наличие у себя такого «рычага», который бы мог осуществить приостановку поставок российского газа в случае неких «нежелательных действий» Москвы. [56] США подразумевают здесь именно автоматическую процедуру остановки транзита, юридически закреплённую. При этом Вашингтон стремится привлечь к обсуждению такого механизма и саму украинскую сторону.

Между тем, в Германии появилась и еще одно предложение по обходу санкций США, правда уже без участия в этом процессе самого Вашингтона. Смысл этого предложения состоит в создании специального фонда по защите окружающей среды. Это должны сделать региональные власти тех территорий Германии, где выходит на сушу сам трубопровод, а именно власти земли Мекленбург-Передняя Померания. Взаимодействие с оператором «Северного потока-2» станет одной из функций такого фонда. Фонд создаст ассоциированное коммерческое предприятие, которое будет задействовано в завершении строительства. Остальные немецкие компании, предполагается,

будут инвестировать в фонд, а не напрямую в проект газопровода, тем самым они не будут попадать под американские санкции.

Имеется и еще один «даннический вариант». ФРГ предлагают США отказаться от санкций в отношении Северного потока-2, а за это ФРГ готовы оказывать большую финансовую помощь Украине, которая пострадает от ввода в строй газопровода. [57]

Еще один проект предложил министр иностранных дел Литвы Габриэлюс Ландсбергис. Он заявил о том, что проект нужно приостановить до осенних парламентских выборов в России, итоги которых дадут европейским странам пищу для размышлений и позволят решить, отказываться от проекта или нет. [17]

Но все эти проекты не учитывают главного, они превращают конечного потребителя российского газа в разменную монету. То есть, если ФРГ может в любой момент времени заблокировать работу газопровода, то тогда нет никаких гарантий, что закупленный объем газа придет вовремя и в должном объеме, что лишает проект экономического и коммерческого смысла. Непонятно также и то, какое право может быть применимо при введении таких ограничений на работу Северного потока-2.

Необходимо кратко сказать и о самой сути тех ограничений, которые введены с подачи американского Конгресса против Северного потока-2 в последнее время. С 19 января 2021 года всем иностранным компаниям запрещается предоставлять услуги по тестированию, сертификации и инспектированию газопровода. Всем компаниям было предписано покинуть проект в течение 30 дней. А собственно, в самом американском законе, направленном против проекта (Protecting Europe's Energy Security Act, PEESA), говорится о том, что санкции могут быть сняты лишь при двух условиях: сохранении украинского транзита и наличии механизмом гарантии того, что проект не станет геополитическим рычагом России. [43] Важно учитывать, что даже, если Байден захочет частично ослабить санкции, ему будет нужна поддержка Конгресса в этом. Да, его Демократическая партия

имеет большинство в обеих палатах, хоть и хрупкое, но большинство. Но при этом многие его однопартийцы куда жестче настроены против российско-германского проекта, убедить их отказаться от такой позиции будет крайне нелегко.

При сильном желании Берлина даже столь серьезные американские санкции вряд ли способны помешать достроить газопровод. Россия имеет собственные суда, не зависящие от своих зарубежных контрагентов. В начале апреля 2021 г. «Академик Черский», теперь уже принадлежащий компании АО «Самарский теплоэнергетический имущественный фонд», прибыл к датскому острову Борнхольм, чтобы достроить оставшуюся секцию. Вместе с ним находятся еще два судна: аварийно-спасательное «Мурман» и «Венгери».

Не стоит забывать о другом факторе, а именно о позиции самой Германии, по сути, позиция этой страны является ключевой для проекта Северный поток-2. Канцлер Ангела Меркель с самого начала поддерживает проект, не столь твердо, но тем не менее проект поддерживается и ее партией ХДС. Но осенью 2021 года страну ожидают новые парламентские выборы, и канцлер Меркель не примет в них участия. Важно понимать, что результаты выборов могут серьезно сказаться на судьбе газопровода. Кандидат какой партии займет пост канцлера. Популярность в последнее время набирают Зеленые. В 2019 г. на выборах в Европарламент они заняли второе место после ХДС/ХСС – 20.5%. Партия «Союз-90 / Зеленые» – единственная партия в Бундестаге, которая «безоговорочно осуждает действия России на международной арене, отличается антироссийской риторикой, категорически против «Северного потока – 2». [31] Но в тоже время зеленые против поставок американского сжиженного газа. Причины возрастающей популярности партии зеленых заключается в нескольких факторах: 1) проблема загрязнения окружающей среды и пути ее решения выходят на первый план 2) отличаются своей политикой от традиционных партий, таких как ХДС/ХСС, СДПГ и СВДП, которые достаточно долго занимают большинство в правлении страной 3) из второго фактора вытекает следующее: высокая

продолжительность правления одной и той же партии может восприниматься как застой, и канцлерство А. Меркель не может быть вечно 4) большинство членов партии – либералы, лидерами которых являются Роберт Хабек и Анналена Бербок 5) партия проводит свою политику делая упор на молодежь и проводимую антиамериканскую политику, что отзывается у многих немцев.[44, с. 4] По всем прогнозам, ни одна партия не получит необходимого большинства для единоличного формирования правительства, а зеленым пророчат резкое усиление позиций. То есть теоретически они вполне могут стать участниками будущей правящей коалиции и традиционным партиям придется делать им те или иные уступки. Более того, неясно, кто будет истинным лидером в составе ХДС. На недавних выборах нового лидера партии победу одержал Армин Лашет, который считается в целом «человеком Меркель» и который в основном разделяет ее взгляды, это касается и проекта Северный поток-2. [41] По вопросу отравления Скрипалей в Солсбери он также встал на защиту российской стороны, обвинив Лондон в антироссийской политике. А вот его соперник по выборам на этот пост Фридрих Мерц относится к проекту более негативно. Будет важно, кто поведет партию на выборы, и кто станет кандидатом партии ХДС на пост канцлера.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что завершение проекта Северного потока-2 вполне вероятно. Есть два определяющих фактора, которые смогут повлиять на этот процесс. Первое - закулисные согласования между США и Германией в формате смягчения или снятия санкций с европейских участников проекта взамен предполагаемые уступки в пользу Украины. Второе – будущие парламентские выборы в ФРГ, которые определяют расстановку политических сил в этой стране на несколько лет вперед. Именно эти факторы будут определяющими для будущего всего проекта.

3.2 Будущее российского газа в энергетическом секторе Германии

После того как США в результате сланцевой революции перешли в разряд экспортеров природного газа, они начали оказывать серьезное давление на Европу, предоставляя, скорее даже, навязывая ей сжиженный природный газ в качестве альтернативы трубопроводному. А так как Россия уже в течение многих лет является крупнейшим поставщиком «голубого топлива» в Европу, дальнейшее увеличение экспорта американских энергоносителей, включая СПГ, на европейский рынок газа означает лишь одно – «выдавить» конкурентов с рынка, в первую очередь Россию с ее проектами.

Камнем преткновения между европейскими странами стал проект «Северный поток-2» (СП-2), в противодействии реализации которому США сыграли не последнюю роль.

1. Сторонники проекта. Среди стран, которые заинтересованы в реализации данного проекта, можно назвать ФРГ, Австрию, Францию, Нидерланды. Важность СП-2 для ФРГ объясняется тем, что страна, которая постепенно отказывается от угля и ядерной энергетики, нуждается в прямых (без третьих лиц) российских поставках газа. Как отметил в 2019 г. министр экономики ФРГ Петер Альтмайер, речь идет лишь о сокращении маршрутов экспорта, а не о полной зависимости Германии от российского газа. Причем важно отметить, что как Россия, так Германия рассматривают этот проект как чисто коммерческий. Экономической или коммерческой составляющей проекта придерживаются также Франция и Австрия. Так, например, глава австрийской нефтяной компании OMV AG Райнер Зеле не раз отмечал, что Россия является надежным поставщиком энергоносителей, что она сыграет важную роль в обеспечении Европы дополнительными объемами газа и что она сможет «своими силами достроить» магистральный газопровод. [26, с. 25]

2. Противники проекта. Против СП-2 выступают США, Польша, Украина и прибалтийские страны. Государства Восточной Европы во главе с Польшей осуждают этот проект в том, что он противоречит инициативам ЕС по диверсификации поставок энергоносителей, а также лишает Украину

источника дохода от транзита. Что касается стран Прибалтики, то они рассматривают этот проект больше как политический, нежели экономический. По их мнению, «общеевропейский проект» разобщает Европу на современном этапе, хотя первоначальная цель СП-2, наоборот, заключалась в обеспечении единства континента. В 2017 г. состоялась встреча в Таллине министров обороны Латвии, Литвы и Польши, в ходе которой две прибалтийские страны поддержали Польшу, которая раскритиковала решение Еврокомиссии увеличить квоту использования газопровода Ора1 для «Газпрома» .

Возвращаясь к роли США в процессе реализации проекта СП-2, важно отметить, что основное давление американский истеблишмент решил сосредоточить на локомотиве всей европейской экономики и ключевом игроке Европейского Союза - Германии. Концепция о навязывании своей воли «стратегическим партнерам» в целях достижения собственных целей достаточно давно является неотъемлемым инструментом внешнеполитической линии Соединенных Штатов, которую они активно применяют в Европе. Так, еще в 2018 г. президент США Дональд Трамп в рамках своего визита в Брюссель раскритиковал Германию за поддержку строительства газопровода «Северный поток-2», назвав ее «заложницей России» . Он также счел необходимым отметить, что крайне грустным является факт того, что Москва будет поставлять Берлину газ «за миллиарды и миллиарды долларов». По его словам, именно НАТО должно обратить пристальное внимание на данный вопрос. Из слов Трампа следует один достаточно логичный вывод о том, что США крайне не заинтересованы в укреплении энергетического партнёрства между Россией и ФРГ, поскольку Германия выступает в качестве важнейшего рынка сбыта американского СПГ. О том, что США пытаются продвигать свой «свободный» газ, заявил и экс-канцлер ФРГ Герхард Шрёдер, призвавший действующее правительство не поддаваться давлению со стороны Белого Дома и не позволять диктовать себе, «с кем можно торговать, а с кем нельзя» . По его словам, американцы выступают против строительства трубопровода «не из-за своей любви к

Украине, а потому что хотят поставлять газ в Германию - сжиженный газ, который хуже по качеству, но дороже, чем трубопроводный».

Внешнеполитическая линия США в данной области предполагает формирование в Европе энергетической системы, не зависящей от поставок российского газа. Ключевым моментом является факт того, что данная политика направлена не столько на создание энергонезависимой Европы, сколько на переориентацию европейского энергетического рынка на американские поставки. Так, например, в марте 2019 г. палата представителей Конгресса США одобрила законопроект о борьбе с энергетическим влиянием России, согласно которому Штаты готовы оказать помощь странам Центральной и Восточной Европы в снижении их зависимости от поставок энергоносителей из стран, которые злоупотребляют этой зависимостью в энергетической сфере для распространения своего политического влияния, таких как РФ. В соответствии с основными положениями данного документа, существенные дипломатические усилия должны быть направлены на то, чтобы сделать Европу полностью независимой именно от поставок российского газа. Кроме того, подчеркивается возможность оказания прямой поддержки США строительству трубопроводов, которые должны способствовать достижению этой цели. Также Президент США Дональд Трамп ранее подписал оборонный бюджет на 2020 г., предусматривающий санкции против газопроводов "Северный поток-2" и "Турецкий поток". Так, Соединенные Штаты потребовали от компаний, ведущих их прокладку, немедленно остановить строительство. К примеру, швейцарская компания Allseas, прокладывающая "Северный поток-2", практически сразу заявила о приостановке работ.

Позиция ФРГ по вопросу реализации проекта «Северный поток-2» остается достаточно жесткой и непреклонной. В апреле 2020 г. глава комитета Бундестага по экономике и энергетике Клаус Эрнст заявил, что СП-2 имеет важное значение не только для Германии, но и для всей Европы (причина - дополнительные объемы газа), а введенные санкции США против

предприятий, включая и европейские, которые задействованы в строительстве этого магистрального газопровода, являются неприемлемыми и требуют определенной реакции со стороны Европейского сообщества, а именно санкций в отношении США . По его словам, реализация совместных энергетических проектов позволит сформировать необходимый плацдарм для разрешения различных конфликтов в будущем. [42]

В Бундестаге убеждены, что российский газ продолжает оставаться приоритетным для ФРГ, поскольку американский газ не может являться альтернативой из-за его высокой стоимости и неэкологичности. К тому же, в среднесрочной перспективе в рамках отказа Германии от атомной и угольной энергетики именно российский газ способен компенсировать потребность страны в этих энергоносителях. Сегодня Германия нацелена на полный переход (в долгосрочной перспективе) к использованию возобновляемых источников энергии и формирование такой энергетической системы, в основу которой ляжет использование именно таких источников энергии. Также за реализацию данного проекта, как было упомянуто ранее, вступился и министр экономики ФРГ Петер Альтмайер, заявив, что «Северный поток-2» не годится на роль мальчика для битья .

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что российский природный газ продолжает и продолжит в ближайшем будущем оставаться приоритетным для германского энергетического сектора. Изолированные попытки Соединенных Штатов вставлять палки в колёса готовому, согласованному и реализующемуся проекту выглядят достаточно нелепо, поскольку в Европе пока продолжает сохраняться понимание того, что российского газу на сегодняшний день нет подходящей альтернативы.

Несмотря на то, что США будут и дальше предпринимать все усилия для того, чтобы сместить российские компании с региональной газовой арены, ключевые европейские игроки понимают, что делается это не столько в интересах обеспечения энергобезопасности поставок газа в Европу, сколько для достижения США собственных задач в данной области. Американское

руководство не может смириться с фактом того, что в передовых европейских странах, таких как, Германия не рассматривают всерьез возможность реализации американского СПГ из-за его стоимости и неэкологичности. При этом в самой Германии была занята достаточно жёсткая позиция о невозможности прекращения реализации проекта газопровода «Северный Поток - 2» и необходимости продолжать отстаивать свою позицию в условиях усиливающегося американского давления. Германия не намерена отказываться от российского газа в пользу американского СПГ даже несмотря на все ограничительные меры, принимаемые Штатами.

3.3 Перспективы развития энергетического сотрудничества ФРГ и РФ после окончания строительства СП-2

Как уже отмечалось выше, в планах ПАО «Газпром» завершить строительство проекта СП-2 не позже, чем к сентябрю 2021 года. Вместе с этим, на ввод трубопровода в эксплуатацию по различным оценкам может потребоваться также около полугода. [29]

Нельзя также не отметить, что по состоянию на первую декаду апреля 2021 года Минюст США уже приступил к оформлению двух пакетов новых санкций против проекта «Северный поток — 2». Тем не менее, окончательного утверждения санкций Конгрессом не последовало. С целью воспрепятствовать функционированию газопровода в проект санкционных списков попали в том числе компания-оператор СП-2 — швейцарское юридическое лицо «Nord Stream 2 AG», а также ее глава Матиас Варниг (гражданин Германии). [17]

Однако, большинство немецких экспертов и политиков сходятся во мнении, что подобное давление со стороны США не должно повлиять на перспективы эксплуатации СП-2, так и на экономические выводы ФРГ. Даже по мнению немецких политиков, негативно настроенных к российским инвестициям в немецкую экономику, «действовать следовало было ранее (в 2009-2010 годах)». [36] Санкции со стороны Конгресса США в данном случае оцениваются скорее как механизм ведения переговоров с ФРГ и Россией с

позиции силы (поскольку сами по себе санкционные списки не способны перевесить экономические выгоды от проекта).

В целом, итоги проекта оцениваются следующим образом:

- потенциальное расторжение договора с Российским инвестором станет причиной возникновения убытков и обязательства по выплате компенсаций, предусмотренных коммерческим контрактом;
- во многом проект оказался успешным из-за мощной политической поддержки бывшего канцлера Германии, лоббировавшего де-факто интересы «Газпрома» в 2000-ых;
- СП-2 и СП в нынешнем виде прочно экономически связали Россию и ФРГ. Существуют перспективы дальнейшего активного сотрудничества РФ и Германии, что подтверждается встречей Министерства Энергетики РФ и Федерального министерства и экономики и энергетики ФРГ, прошедшая в 2021 году.
- уже в настоящий момент проект нанес серьезный удар по сложившимся экономическим связям ФРГ и Польши, а также ФРГ и Украины (поскольку снизилась роль транзита газа, а параллельно с этим вырос спрос в связи с закрытием ТЭЦ и АЭС в Германии). В настоящее время оператор газотранспортной системы Украины подтвердил снижение объема транзита из РФ. [43]

Также многие немецкоязычные исследователи отмечают перспективность намечающегося трехстороннего энергетического сотрудничества в сфере добычи энергоресурсов между РФ, Норвегией и ФРГ. Возможное трехстороннее сотрудничество между Германией, Норвегией и Российской Федерацией в отношении разведки и эксплуатации ископаемых видов топлива на Крайнем Севере Европы в долгосрочной перспективе представляет весьма мощным фактором, гарантирующим энергетическую безопасность стран центральной Европы и Скандинавии (а также России как поставщика).

Некоторые политологи допускают, что «предполагаемый проект можно рассматривать как возможное направление мирного сосуществования в посткризисной Европе» (прим.: речь про «брэкзит»). [71]

Что же касается «водородной энергетики», то в настоящее время разрабатываются различные формы взаимодействия, среди которых:

- разработка совместной российско-германской дорожной карты развития водородной энергетики;
- создание технологических партнерств с немецкими компаниями;
- реализация совместных пилотных проектов по производству и поставке водорода в ФРГ. [71]

Таким образом, как отмечают немецкие исследователи, «для России сотрудничество с Германией в области образования, исследований и разработок (НИОКР) имеет исключительное значение. Германия - особенно привлекательное место для учебы для российских студентов. Как целевая страна для российских студентов (1-е место), а также как страна соиздания научных публикаций (2-е место), Германия занимает первое место (см. Обзор международного сотрудничества). С точки зрения Германии, российские студенты составляют третью по численности группу иностранных студентов в Германии после Китая и Индии; По количеству грантов DAAD российские студенты даже занимают первое место.

Немецко-российское научное сотрудничество имеет многовековые традиции. Одним из отцов-основателей Российской академии наук (РАН) в 18 веке был немецкий философ и математик Готфрид Вильгельм Лейбниц. Ярким примером русского ученого, рано совершившего скачок в Германию, является физик Абрам Федорович Иоффе (Иоффе). В 1902 году он стал ассистентом Вильгельма Рентгена и защитил докторскую диссертацию в Университете Людвиг Максимилиана (LMU) в Мюнхене в 1905 году, прежде чем успешно продолжить свою научную карьеру в России. Немецко-российское технологическое сотрудничество между компаниями также имеет давние традиции (см. Проект «Мастера России»). Сегодня такие компании, как

Siemens, продолжают разработку технологий для адаптации железнодорожной техники к российским климатическим условиям. С 2014 года технологическое сотрудничество с Россией может быть предметом санкций в отдельных случаях». [78, с. 13]

Также необходимо отметить, что перспективы энергетического сотрудничества обеспечиваются и обменом специалистов при обучении. Международная «мобильность» между ФРГ и РФ осуществляется Немецкой службой академических обменов (DAAD), Фондом Александра фон Гумбольдта (AvH) и Немецким исследовательским фондом (DFG). Мобильность программы ERASMUS Plus в обоих направлениях, даже если цифры здесь все еще относительно небольшие. В 2019 году DAAD уже имело собственные программы по финансированию пребывания в России и 1368 студентов и выпускников (включая докторантов, статусные группы I-III), а также 430 ученых и преподавателей вузов. [78, с.23]

Следовательно, по состоянию на 2021 год можно выделить следующие направления сотрудничества ФРГ и РФ:

1. «Водородная энергетика»;
2. Эксплуатация проектов СП-2 и СП (и их выход на проектную мощность);
3. Добыча полезных ископаемых энергоресурсов совместно Норвегией, Россией и Германией;
4. Развитие обмена технологиями, инвестиции в «зеленую энергетiku», вытеснение традиционных загрязняющих внешнюю среду энергоносителей (в т.ч. угля)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Северный поток -2» - один из самых масштабных и противоречивых проектов в энергетической сфере. С одной стороны это обусловлено долгими и тесными торговыми отношениями России и Германии, с другой стороны существуют значительные сложности политического характера, которые не позволяют Германии, как члену ЕС, поддержать проект полностью, в связи с чем его строительство было неоднократно приостановлено из-за американской политики, проводимой в отношении СП-2. До настоящего времени судьба проекта не определена. Соглашение на строительство в территориальных водах было выдано Германией (2018), Финляндией (2019), Данией (2017;2019), но противники проекта во главе с США рассматривают проект не через призму торговли, а политики, что по их мнению создает угрозу энергетической безопасности ЕС. Вашингтон утверждает, что с этим проектом у России появится «рычаг давления» на страны Евросоюза. С другой стороны, за обратной стороной агрессивных санкций США стоит желание вытеснить Россию с европейского газового рынка и занять ее место, экспортируя сжиженный газ, который уступает СП-2, как и в цене, так и по экологическим показателям.

Завершение проекта будет зависеть от политики США и Германии, в связи со сменившемся правительством во главе с Джо Байденом и приближающимися осенними выборами в Германии. Сложно предсказать точные сроки реализации проекта. Многие политики и исследователи делают прогноз на осень 2021 г. С теоретической точки зрения это возможно, но с практической с 95% вероятностью проект «Северный поток-2» не будет завершен в 2021 г.

Российский газ не будет вытеснен американским СПГ. Об этом свидетельствуют крепкие связи в энергетической сфере, проверенные годами. Более того, для Германии данный проект является экономически выгодным. При его реализации ФРГ станет ключевым центром распределения газа в Европе, что приведет к усилению позиций страны в регионе.

Важно отметить, что исследуемые временные рамки в основном начинаются с 2015 года, поскольку этого достаточно, чтобы раскрыть различные аспекты реализации проекта. Однако для отображения общей картины энергетических отношений между РФ и ФРГ и глубокого анализа были также представлены данные за предыдущие годы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 04.11.2004 N 128-ФЗ "О ратификации Киотского протокола к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата" // СЗ, 08.11.2004, N 45, ст. 4378
2. Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 N 1523-р <Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года> // "Собрание законодательства РФ", 15.06.2020, N 24, ст. 3847
3. Распоряжение Правительства РФ от 16.03.2021 N 640-р <О долгосрочной программе развития производства сжиженного природного газа в Российской Федерации> // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.03.2020)
4. "Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов" // Министерство Экономического развития РФ - URL: <http://www.economy.gov.ru> по состоянию на 04.12.2018. (дата обращения: 20.03.2021)
5. Energieeffizienzstrategie 2050 // Bundesministerium für Wirtschaft und Energie – URL: <https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Publikationen/Energie/energieeffizienzstrategie-2050.html> (дата обращения 10.11.20)
6. The European Energy Charter of 1991 and the European Energy Charter Treaty of 1994. - URL: <http://www.energycharter.org/process/overview/> (дата обращения 20.12.20)
7. Агата Лоскот-Страхота, Рафал Байчук, Шимон Кардась. «Северный поток — 2» раскалывает Запад (Часть 1).// Россия Сегодня, 18.06.2018 г. URL: <https://inosmi.ru/politic/20180620/242534646.html> (дата обращения 20.02.2021 г.)
8. Бёш Ф. «Энергетическая дипломатия»: Западная Германия, Советский Союз и нефтяные кризисы 1970-х гг. // Уральский исторический вестник 2016 с. 79-80

9. Белинский А.В. Энергетическая опора или «дар данайцев»? «Северный поток-2» в контексте европейской и евро-атлантической безопасности. Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы, 2019, № 53(69).
10. Белов В. Б. Проект "Северный поток-2" - шансы и риски реализации / Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. №3. С. 75-77 - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proekt-severnyy-potok-2-shansy-i-riski-realizatsii> (дата обращения: 04.01.2021).
11. Белов В. Б. Актуальные вызовы для российско-германских отношений / Современная Европа. 2018. №3 (82). С. 126-129 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-vyzovy-dlya-rossiysko-germanskih-otnosheniy> (дата обращения: 02.02.2021).
12. Большинство германских компаний выступает за отмену санкций против России // Красная линия - URL: <http://www.rline.tv/news/2017-10-28-bolshinstvogermanskikh-kompaniy-vystupaet-za-otmenu-sanktsiy-protiv-rossii/> (дата обращения 20.01.2021)
13. Буркова Е. «Северный поток – 2», Страны Балтии и Украины эколого-политическое измерение конфликта» - URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2018_03/Burkova_Severniy.pdf (дата обращения 10.03.2021)
14. В Германии полтора миллиона человек вышли на акции в защиту климата. - URL: <https://www.dw.com/ru/20.09.2019> (дата обращения 16.01.2021)
15. Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2017. – С. 82-88
16. В Европарламенте предлагают использовать "Северный поток - 2" для давления на Кремль URL: <https://www.dw.com/ru/ispolzovat-severnuyj-potok-2-dlja-davlenija-na-kreml/a-56796621> (дата обращения 14.02.2021)
17. В МИД Литвы предложили заморозить строительство «Северного потока — 2» до выборов в РФ // газета.ru. - URL:

- https://www.gazeta.ru/business/news/2021/02/20/n_15647132.shtml (дата обращения: 18.03.2021).
18. Воробьев А. «Газпром» продолжит транзит газа через Украину после 2019 года // ВЕДОМОСТИ – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/04/26/68744-gazprom-tranzit-ukrainu> (дата обращения: 12.12.2017)
 19. Газпром экспорт. «Статистика поставок» - URL: <http://www.gazpromexport.ru/statistics/> (дата обращения 14.02.2021)
 20. Глушенкова Е.И. Экологические аспекты реализации проекта «Северный поток» // Запад –Восток – Россия 2016. М.: ИМЭМО РАН, 2017, с. 169–172
 21. Депутат бундестага о Навальном и ошибках ФРГ по "Северному потоку - 2"// Deutsche Welle – URL: <https://www.dw.com/ru/deputat-bundestaga-o-navalnom-i-oshibkah-frg-po-severnomu-potoku-2/a-56365021> (дата обращения 24.01.2021)
 22. Европейский суд отклонил иск Nord Stream против газовой директивы ЕС// Deutsche Welle. URL: <http://surl.li/rcgx> (дата обращения: 18.02.2021).
 23. ЕС и Россия договорились о механизме раннего предупреждения в энергетике // Deutsche Welle. - URL: <https://www.dw.com/ru/ес-и-россия-договорились-о-механизме-раннего-предупреждения-в-энергетике/a-4897498> (дата обращения 24.01.2021)
 24. Жизнин С.З., Тимохов В. М. Экономические и геополитические аспекты «Северного потока - 2» / Балт. рег. 2019. №3. С 27. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-i-geopoliticheskie-aspekty-severnogo-potoka-2> (дата обращения: 18.02.2021).
 25. Жизнин С. З., Тимохов В. М. Влияние энергетики на устойчивое развитие // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61, № 11. С. 34—42.

26. Жизнин С. З., Тимохов В. М. Экологические и экономические аспекты выбросов метана в ТЭК // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2018. № 3. С. 23—28.
27. Заключительный документ Гаагской конференции по Европейской энергетической хартии. Подписан в г. Гааге 16.12.1991 - 17.12.1991 // Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 173 - 180.
28. Иванов А.С., Матвеев И.Е. «Международная торговля энергоресурсами на рубеже 2018 г»., Российский внешнеэкономический вестник, №1, с. 17–18
29. Издалека долго: каковы шансы на успешный запуск «Северного потока – 2» // ИЗВЕСТИЯ 24.01.2021 – URL: <https://iz.ru/1115089/sofia-smirnova/izdaleka-dolgo-kakovy-shansy-na-uspeshnyi-zapusk-severnogo-potoka-2> (дата обращения: 26.01.2021)
30. Казначейство США. Ответы на вопросы. Прочие санкционные программы. URL: https://www.treasury.gov/resource-center/faqs/Sanctions/Pages/faq_other.aspx#815 (дата обращения: 01.01.2021)
31. Климович С. Бремя зеленых. Почему экологическая партия стала второй по популярности в Германии? // Московский центр Карнеги, 2018 г. URL: <https://carnegie.ru/commentary/77666> (дата обращения: 01.01.2021)
32. Косикова Л.С. Российско-украинские отношения в «газовой сфере»: анатомия конфликтов // Российский экономический журнал. 2011. № 5. С. 62—74.
33. Кожухов С. Поток санкций: США ударят по оператору российского газопровода // Газета.ру 08.04.2021 – URL: <https://www.gazeta.ru/business/2021/04/08/13551020.shtml> (дата обращения: 20.04.2021).
34. Лаврушина О.И. Роль кредита и модернизация деятельности банков в сфере кредитования: учебное пособие / О.И. Лаврушин, Н.И. Валенцева,

- И.В. Ларионова и др.; под ред. О.И. Лаврушина. 2-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2013. 272 с.
35. Лебедев А.С. «Санкции против «Северного потока -2». Экономические последствия.» // Современная Европа. 2020. №5. - С. 2-3
36. Литвиненко Е.А. Транзит российского газа через Украину: экономическая целесообразность и геополитические противоречия // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. №2. С. 118-120 - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tranzit-rossiyskogo-gaza-cherez-ukrainu-ekonomicheskaya-tselesoobraznost-i-geopoliticheskie-protivorechiya> (дата обращения: 16.01.2021).
37. Лихачев В.Л. Отношения России и ЕС в сфере энергетики. Доклад No 35/2017 Российский совет по международным делам (РСМД); Центр им. Роберта Боша Германского совета по международным отношениям. — М.: НП РСМД, 2017. - С. 12
38. Косикова Л. Зависимость России от газотранспортной системы Украины и перспективы альтернативных трубопроводных маршрутов // Геоэкономика энергетики. 2018. №4. С. 150-155 - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zavisimost-rossii-ot-gazotransportnoy-sistemy-ukrainy-i-perspektivy-alternativnyh-truboprovodnyh-marshrutov> (дата обращения: 19.01.2021).
39. Мастепанов А.М. Глобальный рынок нефти в 2017–2018 гг.: итоги и прогнозы // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2018. № 4. С. 8–25.
40. Манойло А.В., Катков И.Е. Политические аспекты реализации проекта «Северный поток -2» / Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. №1 (15). С. 16-21 - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-aspekty-realizatsii-proekta-severnyu-potok-2> (дата обращения: 14.03.2021).

41. Мерц после проигрыша на выборах лидера ХДС решил стать министром// Известия. URL: <https://iz.ru/1112487/2021-01-16/mertc-posle-proigrysha-na-vyborah-lidera-khds-reshil-stat-ministrom> (дата обращения 18.03.2021).
42. Мургаш Р. Состояние отношений в сфере энергетики между Европейским союзом и Российской Федерацией // Мировая политика. 2018. № 3. С. 31—32.
43. Получится ли у Берлина контролировать вентиль «Северного потока-2» ФРГ и США пытаются согласовать условия завершения проекта, находящегося под американскими санкциями // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/02/2021/602bb7069a79472bc233f519> (дата обращения: 18.03.2021).
44. Пушкарева В.В. «Новая роль зеленых в политической жизни Германии» // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2020 №1 – С. 4-6
45. Растворцева А.Н. «Северный поток -2». В зеркале партийных дискуссий Германии / Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2021. №1. С. 98-101 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/severnuy-potok-2-v-zerkale-partiynyh-diskussiy-germanii> (дата обращения: 10.04.2021).
46. Россия: как немецкие компании обходят санкции // Die Welt- URL: <http://inosmi.ru/politic/20160512/236489290.html> (дата обращения: 18.03.2021).
47. Ремарка Э. Блинкену. Газпром подтвердил свои планы по завершению строительства МГП Северный поток-2 в 2021 г.// Нефтегаз.ру - URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/672886-gazprom-podtverdil-svoi-plany-po-zaversheniyu-stroitelstva-mgp-severnuy-potok-2-v-2021-g/> (дата обращения: 10.03.2021).
48. Сделка на миллиард: Германия пыталась выкупить «Северный поток — 2» // Газета.ру. URL:

- <https://www.gazeta.ru/business/2021/02/10/13473674.shtml> (дата обращения: 18.03.2021).
49. «Северный поток - 2» готов на 98%: с оставшимися двумя большие проблемы. www.mk.ru (дата обращения 14.03.2021)
50. Селезнев П.С., Сереева А.Д. "Северный поток -2": Коммерческий проект и политическое оружие в руках Запада / Образование и право. 2018. №5. С. 21-25 - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/severnuyy-potok-2-kommercheskiy-proekt-i-politicheskoe-oruzhie-v-rukah-zapada> (дата обращения: 11.12.2021).
51. Строительство "Северного потока - 2" завершено на 93,5% // ТАСС 23.12.2019 - URL: <https://tass.ru/ekonomika/7406895> (дата обращения: 15.02.2021).
52. Смирнов С.В. «У истоков российско - германского энергетического взаимодействия (70-е годы XX века)» // Вестник МГИМО университета №2(17) 2011 – С. 195
53. Смирнов С. Россия – Германия: Nordstream – пример доброй воли и эффективного сотрудничества. Непростая история большого проекта // Современная Европа. 2013. No 2 (54). С. 116–128.
54. Тимофеев И.Н. (2018) Экономические санкции как политическое понятие. Вестник МГИМОУниверситета. (2(59)): 26–42 – URL: <https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/764/768> (дата обращения: 11.01.2021).
55. Труба не легла. Как достроить «Северный поток-2» в условиях санкций // «Коммерсантъ», 21.12.2019 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4205007> (дата обращения: 18.12.2021).
56. ФРГ: оператор "Северного потока - 2" требует разрешения на продолжение работ // Deutsche Welle. URL: <http://surl.li/rchg> (дата обращения: 07.03.2021).

57. ФРГ пообещала США усилить поддержку Украины ради завершения «Северного потока-2» // Коммерсантъ - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4732295> (дата обращения 13.02.2021)
58. Экспорт газа из России: Структура и динамика поставок // Газовая промышленность № 1 | 779 | 2019 г. URL: <https://neftegas.info/upload/iblock/5d9/5d950a4e3bb124d07ac4aae2d5002f65.pdf> (дата обращения 14.02.2021)
59. Цвык А.В. Концептуальные основы внешней политики ФРГ // Среднерусский вестник общественных наук том 10 №6 2015 – С. 247
60. Юшков И. В. Отношения Украины и России в газовой сфере после 2014 г. // Постсоветский материк. № 2. С. 96-102.
61. Adomeit Hannes, Andreas Goldthau «Assessing Nord Stream 2: regulation, geopolitics & energy security in the EU, Central Eastern Europe and the UK 2016 С. 29 – URL: https://www.europeangashub.com/wp-content/uploads/attach_670.pdf (date of access 17.02.2019).
62. Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland 1980 München, 2013, note 19; p. 202 - Mode of access: https://www.degruyter.com/view/title/315616?tab_body=toc (date of access 10.11.20)
63. Amerikas Botschafter droht deutschen Firmen mit Sanktionen // Frankfurter Allgemeine Zeitung. - Frankfurt am Main, 2019. - 13.01. - Mode of access: <https://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/amerikas-botschafter-droht-deutschen-firmen-mit-sanktionen-15986058.html> (date of access 22.01.2021).
64. Barnes, Alex, 2017. "Nord Stream 2 – Friend or enemy of energy security in Europe?," CEPS Papers 13325, Centre for European Policy Studies.- URL: <https://ideas.repec.org/p/eps/cepswp/13325.html> (date of access 19.02.2021).
65. Communication from the commission to the European Parliament and the Council, European Energy Security Strategy - URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52014DC0330> (date of access 22.01.2021).

66. Coote B. Impact of Sanctions on Russia's Energy Sector // Atlantic Council. 2018. URL: https://www.atlanticcouncil.org/images/publications/Impact_of_Sanctions_on_Russia_s_Energy_Sector_web.pdf (дата обращения: 12.12.2018).
67. Danielsson Anette «European debate on Nord Stream 2» // Helsingin yliopisto, 2019 – URL: <https://helda.helsinki.fi/handle/10138/302864> (date of access 17.01.2021).
68. Goldthau Andreas «Assessing Nord Stream 2: regulation, geopolitics & energy security in the EU, Central Eastern Europe and the UK» // King's EUCERS – URL: https://www.researchgate.net/publication/306013591_Assessing_Nord_Stream_2_regulation_geopolitics_energy_security_in_the_EU_Central_Eastern_Europe_and_the_UK (date of access 02.02.2021)
69. Igisheva E.A., Moriy S. M. Der Spiegel on the Deal of the Century 'Gas-Pipe' (To the Issue of Energy Cooperation between the USSR and FRG in 1960 — Early 1980s)". 2017 Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 3, no 1, pp. 165-177. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29185678> (date of access 08.11.2020)
70. Jacobsen, Ryan. "US Sanctions on Nord Stream 2." / Institute for Politics and Society, 2021 – URL: <https://www.politikaspolecnost.cz/wp-content/uploads/2021/01/US-Sanctions-on-Nord-Stream-2-IPPS.pdf> (date of access 19.02.2021)
71. Kooperation statt Konfrontation: Trilaterale Zusammenarbeit zwischen Deutschland, Norwegen und der Russischen Föderation bei der Förderung fossiler Energieträger im Hohen Norden Europas // <https://www.ceeol.com/search/article-detail?id=555678> (date of access 18.12.2021)
72. Lang, Kai-Olaf, Westphal, Kirsten // Nord Stream 2: Versuch einer politischen und wirtschaftlichen Einordnung, Stiftung Wissenschaft und Politik -SWP- Deutsches Institut für Internationale Politik und Sicherheit. // URL:

- <https://www.ssoar.info/ssoar/handle/document/50137#> (date of access 10.12.2021)
73. "Nord Stream 2: Go-ahead for Russian gas pipeline angers Ukraine." / BBC 2019. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-50247793> (date of access 10.12.2020)
74. Russian natural gas exports to Europe // Russian analytical digest / Center for Security Studies (CSS), ETH. – Zurich: Research centre for East European studies, Bremen: University of Bremen: Institute for European, Russian and Eurasian studies, 2018. – N 221. – URL: <https://css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/RAD221.pdf> (date of access 10.01.2021)
75. Roadmap to the Energy Union. «Why we need an energy union» Annex 1 to Framework Strategy for a Resilient Energy Union with a Forward-Looking Climate Change Policy. COM/2015/080 nal. February 25, 2015. - URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2015%3A80%3AFIN> (date of access 20.01.2021)
76. Sass, Kseniia; Betz, Regina; Lang, Achim // Gasmarkt, Politik und Nord Stream 2 : Diskursnetzwerkanalyse der Positionierung ausgewählter Akteure zum Nord Stream 2-Pipeline-Projekt, // Winterthur : ZHAW Zürcher Hochschule für Angewandte Wissenschaften 2019. URL: <https://srv-clst-301-data66.zhaw.ch/handle/11475/19356> (date of access 15.03.2021)
77. Toots, Liisa. "Foreign Minister Mikser; Nord Stream 2 is primarily a political project." Tallinn: Ministry of Foreign Affairs of Estonia. 2018 - URL: <https://vm.ee/en/news/foreignminister-mikser-nord-stream-2-primarily-political-projec> (date of access 18.01.2021)
78. Überblick zur Kooperation mit Deutschland: Russland // Kooperation International – URL: <https://www.kooperation-international.de/laender/europa/russland/zusammenfassung/ueberblick-zur-kooperation-mit-deutschland/> (date of access 18.03.2021)

79. Wood Steve, Henke Otto «Denmark and Nord Stream 2: A small state's role in global energy politics» // Energy Policy, Volume 148, 2021 – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0301421520307023>
(date of access 16.01.20)
80. White, Maddy "Nord Stream 2 spells pain for Ukraine." Global Trade Review, January, 2020 - URL: <https://www.gtreview.com/magazine/volume-18-issue-1/nord-stream-2-spells-pain-ukraine/> (date of access 08.02.20)

ПРИЛОЖЕНИЕ

Карта маршрута строительства газопровода «Северный поток - 2»

